

Ксения Баштовая
Виктория Иванова

**ТЯЖЕЛО БЫТЬ
МЛАДШИМ**

Темный принц

Ксения Баштовая

Тяжело быть младшим

«Автор»

2024

Баштовая К.

Тяжело быть младшим / К. Баштовая — «Автор»,
2024 — (Темный принц)

Надоело! Надоело быть малышом! Если ты самый младший в семье, это еще не значит, что и в семнадцать лет за тобой должна ходить свора мамок-нянек, вытирая нос вышитыми платками! Вот возьму и сбегу! В Светлые земли. Тут как раз папе попалась очередная, на всю голову стукнутая, Светлая команда... Вот с ними и пойдём! И что из того, что я - сын Темного Властелина?! Не человек я, что ли?.. Гм... интересный вопрос...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

48

Иванова Виктория, Ксения Баштовая

Тяжело быть младшим

Пролог

Над землями Темной империи шел дождь. Нет, не все так мрачно, как кажется. Ну империя. Ну Темная. И дальше-то что? В обморок от страха падать?

Дождь шел и над резиденцией Темного Властелина – мощным и неприступным замком Кардмор – оплотом и сердцем Темной империи. Серые струи воды текли по оконному стеклу, словно покрывая его амальгамой. И в это импровизированное зеркало смотрелся парень лет шестнадцати-семнадцати. Худощавый, с тонкими чертами лица, черными восторженными волосами, собранными на затылке в короткий хвостик, и темно-зелеными, почти черными глазами. Чуть заостренные уши выдавали наличие в парне толики эльфийской крови, что можно было встретить довольно часто.

Одетый в просторные черные одежды без каких-либо украшений, он рассеянно следил за текущей водой, изредка пальцем чертя на стекле замысловатые фигуры...

Глава 1

КТО ХОДИТ В ГОСТИ ПО УТРАМ...

Дождь... У-у-у-у! Как же я ненавижу дождь! Скучно, мокро, сыро и противно! Ходишь по замку как привидение – так же никто не замечает. В хорошую погоду хоть за ворота можно выехать, пусть там все уже давно исследовано, но все же – а вдруг?! Вот и сейчас... Решил вчера съездить в Таркрим, там, говорят, караван с юга пришел. Может, чего интересного привезли... Так нет! Сиди теперь дома и жди, пока этот дождь пройдет. Даже не просто дождь, а Дождь! Большой Весенний Ливень, если конкретно. Хотя его с таким же успехом можно было назвать и летним, так как он фактически ознаменовал конец весны и начало лета, – но разве от этого легче?!

Я еще раз с ненавистью взглянул на плотную серую водную завесу: дождь начался с середины ночи и ведь до обеда не закончится! А тогда уже и толку нет ехать куда-либо. Сбегу я отсюда! Нет, точно сбегу! Вот только...

– Ваше Высочество!

Я аж вздрогнул от неожиданности:

– Тарк мархар! Ну нельзя же так со спины подкрадываться, Грим! Я же чуть в окно не выпрыгнул!

– Ваше Высочество, их Темнейшество, Повелитель Ночи и...

Я страдальчески закатил глаза:

– Грим, я знаю и полный и краткий титул отца наизусть! Просто скажи, чего он хочет?

– Время обеда, Ваше Высочество...

Вот еще одно доказательство того, что пора отсюда сбегать, и как можно быстрее. Дворецкий Грим всегда был занудой и норовил не только титул отца, но и каждого из членов семьи произносить полностью, ме-е-е-дленно, с чувством и расстановкой, чтоб прониклись и почувствовали. Из-за чего до сути вопроса можно было добраться хорошо, если через час.

Кстати, раньше я был только младшим принцем Дираном, и с чего это вдруг стал именоваться «Вашим Высочеством»? А, у отца узнаю, тем более что есть-то все равно хочется...

И лучше поспешить: если Грим доберется до столовой раньше меня – не миновать мне титулования, ой не миновать! На самом деле у каждого из представителей нашего клана имеется по два титула. Полный – длинный, что любовная баллада графомана, – он предназначен

для всяких там официальных встреч, приемов и прочего времяпрепровождения, где как раз времени целый обоз и маленькая такая тележка, а выпендриться перед Властелином и друг перед другом всем хочется. Ну и краткий титул, так сказать, семейный, который предназначен для внутреннего пользования, вот как сейчас – во время завтраков, обедов, ужинов и так далее.

Но легче от этого не становится.

Ага! Перед дверью его нет. Значит, успел! Тра-ля-ля...

– Его Высочество, принц Диран ас'Аргал гар Тарркхан, Третий Всадник Ночи, владетельный господин Сорра, Кингара и Марлинга, повелитель тролгов и аргоротов!

Грррр! Он старшего лакея за дверью поставил! Хорошо хоть, что тот не знает полный титул! Тугран валхар! Точно сбегу!

Угу... вся семейка в сборе! И отец, и мать, и старшая сестренка Марика. Нет, конечно, у меня есть еще два старших брата – Теренс и Гилберт, но они уже с полгода шастают по юго-западным землям, расширяя пределы родной Темной империи, а там как назло одни деревушки да хуторки, так что пока они не возьмут хоть один более или менее крупный город, на глаза отцу показываться не рискнут. И я их прекрасно понимаю. Если твой отец Темный Властелин... надо действительно дважды подумать, прежде чем его злить.

Ну да. Я – сын Темного Властелина. И горжусь своим отцом! Вот!

Обед начался как обычно. За столом царил тишина, прерываемая лишь звяканьем столовых приборов. Кеир – молчаливый старший лакей-зомби – менял блюда и вновь терпеливо замирал около сервировочного столика в углу. Странно, а чего это меня «Высочеством» обозвали?..

Я мрачно ковырял вилкой жареное филе горгоны (и что матушка находит в этой говядине? Горгоны ведь, по большому счету, те же коровы, только взглядом в камень превращать умеют. Да не, мне тоже нравится горгонятина, но не постоянно же ее подавать?!), когда сестра решила, наконец, поинтересоваться.

– Ди, а почему ты такой мрачный? – спросила она, пристально разглядывая салат в собственной тарелке.

– Потому! – тихо буркнул в ответ я.

– Ты уверен? – не отставала Марика, оставив салат в покое и теперь уже пристально разглядывая меня.

– Уверен, – не отрывал взгляда от филе я.

– Ну как знаешь... – вздохнула она, возвращаясь к обеду.

И чего она цепляется? Мрачный, ну и что дальше? Настроение у меня плохое! Да и откуда здесь взялся хорошему? Скучно, хоть морлоком вой, и то не факт, что у него лучше получится. Ну посудите сами: мне семнадцать лет, а мама до сих пор считает меня ребенком!

Вон сегодня, раз уж не получилось в город поехать, хотел было потренироваться в создании самонаводящейся шаровой молнии, заклинание которой я нашел в какой-то старой книге из отцовской библиотеки. Вышел во двор (там у нас специальное заклинание стоит – дождь испаряется, недолетая футов¹ двадцати до земли), приготовился, велел всем убраться подальше и спрятаться поглубже, сконцентрировался...

И в тот момент, когда мне оставалось только сказать последнее слово, прибегают матушка:

– Диран, маленький, как ты можешь! Это же опасно! Ох, ах, ой!!!

От неожиданности я вместо заключительного слова ляпнул другое! Неприличное. Ой, что было-о-о-о!.. Я даже пожалел, что заклинание не сработало и не разнесло ни меня, ни

¹ Фут – мера длины, применяемая в Темной империи, равная примерно 30 см (сантиметр – мера длины, применяемая в большинстве королевств Светлых земель). В 1 футе – 15 дюймов. В 1 ярде – 3 фута. В 1 фарлонге – 220 ярдов или 660 футов. В 1 миле – 8 фарлонгов. – Здесь и далее примеч. авт.

дворик к марграну лысому... так хоть не пришлось бы выслушивать двухчасовую лекцию о том, что боевая магия детям не игрушка! А Марика: «Что случилось, что случилось?!» Тьфу!

Эх, хорошо Теренсу с Гилбертом... Уехали они, значит, расширять пределы родной Темной империи – объединенных королевств Мореании, Такалии, Западных гор и тырым-пым-пым дальше по списку... Честно говоря, только Грим да казначей Олгиус знают точно, чего и сколько входит в империю, а отец уже и счет потерял, чего и когда завоевывалось. Чем и пользуются нахальные правители захолустных королевств.

Как все в порядке – так они светлые, пушистые и вольные, а как мург в... хм, неудобосказуемое место клюнет, так орут: «А мы ж ваши подданные, извольте нас защищать и помогать!» И грамотку соответствующую притащат мохнатозатертого года. Так что приходится и защищать и помогать.

Вот только Олгиус им этого не забудет! Посчитает налогов по самое не балуйся, начиная с этого самого затертого года, да неустойку накрутит, процентов под двести! А так, настоящих войн мало, и приходится осаждать пока непуганые деревеньки да города. Целой армией.

Кстати, надо будет попытаться с братишками связаться как-нибудь, а то писем давно не приходило...

Мои грустные мысли прервал глубокий голос отца. Он обвел взглядом обеденную залу и поинтересовался у матушки:

– Дорогая, я надеюсь, вас не очень побеспокоил шум сегодня ночью?

Матушка, статная и очень даже красивая женщина лет тридцати на вид, улыбнулась:

– Нет, дорогой... Кстати, а что это было? Ты опять пытал пленных? Дорогой, я же просила тебя не делать этого ночью! Дети потом плохо спят!

Отец недовольно скривился:

– Криста, ты же знаешь, я уже лет пять этим не занимаюсь... Просто в замок пробрались воры и их поймала стража!

– Воры?! – встрепенулась сестра, не обращая внимания на то, что она толкнула Кеира, и зомби, наливающий ей вино, не сориентировался и сейчас, промахнувшись, лил его прямо ей на платье.

А я, между прочим, всегда говорил, что в домашнем хозяйстве лучше использовать живых слуг. Эти зомби такие неуклюжие! Хорошо хоть, что родители не поддались веяниям моды и не поменяли висельника Кеира на какого-нибудь утопленника. Те очень быстро разлагаются, а найти у себя в тарелке во время завтрака чей-то отвалившийся палец – удовольствие не из приятных. Хотя... Кое-кто предполагает, что именно в этом и есть весь шик. А по мне так мерзость мерзостью!

И вообще, пора прекращать эти древние обычаи. Надо бы уже побольше живых слуг завести, а то в замке запах, как в могильнике каком-то! Хоть мама и обновляет постоянно ароматические заклинания...

– Воры, – подтвердил отец, нарезая мясо. – Представляете, эти идиоты решили похитить какой-то артефакт из хранилища! Хорошо, что они еще до Коридора не добрались, а то опять месяц стены чистить! Нет, ну до чего же эти светлые обнаглели! Я же у них ничего не похищаю?!

Ха! Не хватало еще отцу похищать артефакты. У него и так имеется самая большая коллекция их всевозможных разновидностей в этом самом хранилище! Правда, часть из них не действует, так как энергию исчерпали... А я ни при чем! Нечего было этим упырям на меня нападать! А то ущелье было сильно узким! И вообще, я никогда не любил падаль... Остальные же артефакты уж очень специфические. Ну кому это надо – уметь разговаривать на языке жаб и прочих земноводных?!

Да и после того как я побывал в хранилище в первый раз и перехватал все, на что падал мой взгляд (а смотрел я быстро!), многие артефакты слушаются теперь только меня. Отец был в

ялости, и я отстоял целый день в каземате, но ничего, он, в конце концов, отошел и успокоился. Правда, строго-настрого запретил мне впредь приближаться к хранилищу.

А Коридор – это вообще отдельная история, начавшаяся с первого моего предка, основанного Темную империю. Этот самый предок страдал паранойей, причем в тяжелой форме (надо сказать, не совсем безосновательно), и он пристроил этот Коридор к своим апартаментам, напичкав его всяческими ловушками, которые только можно было себе представить. На чем и погорел: забыл, что и где установил. Его сын не был таким склеротиком и в меру сил и возможностей усовершенствовал вышеупомянутый архитектурный... тогда еще не памятник отцовской больной фантазии. Этим же занимались и остальные мои родственники, пока Коридор не перешел в свое теперешнее состояние.

Я очень любил в детстве прятаться в нем от старших братьев и Марики. Они боялись туда заходить. А вот я как чуял, что, где и куда ставить или нажать. Хорошо, отец этого не видел, а то было бы мне... развлечение!

– И, мол, этот артефакт, – продолжал тем временем отец, – надо отнести в какой-то Затерянный Храм в Западных горах. Нет, вы представляете? Ехать через всю империю, чтобы отнести маргран знает куда какую-то безделушку! Через Темные земли! Причем, светлой толпой! Ну не идиоты ли?! В общем, я приказал пока бросить их в подземелье, а там видно будет...

Тут Марика, наконец, заметила, что алое пятно от вина на ее платье становится все больше и больше, и, тихо выругавшись (вот! И мама ничего ей не сказала!.. А когда я ругаюсь, так сразу...), оттолкнула от себя Кеира. Зомби послушно отступил на пару шагов и замер, не выпуская кувшина из рук. Сестра же поспешно телепортировалась в свою комнату. Через пару минут она, переодевшись, вернулась за стол (быстро она, однако), я уж даже захотел поинтересоваться, не стояла ли там у нее в комнате служанка с платьем наготове.

Неожиданно в залу проскользнул слуга и, низко поклонившись всем нам, прошептал отцу на ухо несколько слов. Тот сосредоточенно выслушал, встал из-за стола (телепортироваться в присутствии нас с Марикой он не любил – несолидно) и вышел в резко распахнувшиеся перед ним двери. Матушка поднялась и направилась за ним. Марика посмотрела на меня и вскочила, решив последовать за родителями.

– А я расскажу... – Безучастный взгляд в потолок.

А то мало она надо мной поиздевалась, пока я сдачи не мог дать.

– Только попробуй! – Ага! Мама за такое по головке не погладит! – И вообще, я к себе! – И пока я не успел хоть что-то сказать, она вновь телепортировалась из зала.

Чего я, собственно, и добивался! Так, теперь плоскую тарелку, вина тарминского, сосредоточиться на кабинете отца и родителях, знакомый морозящий жар, плавно переходящий в обжигающий холод, и вот – картинка со звуком! Теперь только бы кто не вошел, а Кеир не в счет, он все равно ничего не сможет рассказать...

Тем временем на импровизированном экране отец вошел в кабинет и сел в кресло за столом. Матушка же опустила на резной стул у окна, значит, что-то действительно серьезное. Следом вошел давешний слуга, и папа спросил:

– Так от кого, ты говоришь, послание?

Слуга пробормотал еще пару слов, и мой родитель радостно кивнул:

– От Теренса с Гилбертом? Конечно, пусть гонец заходит!

Слуга выскользнул из комнаты.

Тяжелая дубовая дверь распахнулась, и Грим, торжественно стукнув об пол тяжелым посохом (и как он его таскает?), объявил:

– Гонец, доставивший послание Его Императорскому Величеству, Темному Властелину, Повелителю Ночи, полноправному властителю сопредельных земель, Островов Восхода, Союза Подгорных Городов, Морееании, Такалии и Западных гор от Рыцарей Тьмы Теренса Дорийского и Гилберта Алентарского!

Хм, малый титул... А братьев вообще просто так обозвал... Значит, Гриму тоже не терпится узнать, что ж там написано! Иначе... Обед бы плавно перетек в ужин! А так – посланник уже вошел в кабинет, медленно, чеканя шаг и, в соответствии с этикетом, остановившись в паре футов от отца, упал на одно колено аки подрубленное дерево, протянув ему запечатанное письмо. Отец принял послание и благосклонно кивнул:

– Можешь идти.

Гонец – напуганный мальчишка лет пятнадцати на вид, поспешно выбежал из комнаты. И чего они все так боятся Властелина? Отец между тем уже сломал печать на письме, и матушка поспешно попросила:

– Дорогой, читай вслух...

Отец кивнул и начал:

– «Здравствуйте, дорогие батюшка и матушка! Передавайте наш горячий привет Марике и малышу Ди. Как у вас дела? У нас с Гилбертом все прекрасно. Правда, есть небольшие проблемы с взятием Гирана. Мы уже третью неделю стоим под этим городом. Сперва пробовали взять его штурмом, но атаки големов просто захлебнулись. Теперь вот, по предложению Гилберта, решили попробовать осаду. Увы, пока безрезультатно, у защитников хватает и еды и питья...»

По мере прочтения лицо отца мрачнело, голос становился все ниже и ниже, пока на последних словах он, не дочитав письма, бросил его на стол и взорвался:

– Какого марграна?! Третью неделю не могут взять какой-то несчастный городок!! Да я в их возрасте уже захватил Гарраташ!!! Осаду они пробуют! Штурм у них захлебнулся!! Ну я им покажу, как воевать надо!..

Да, а если бы они еще вместо големов и прочей шушеры использовали папиных солдат... Братья бы одной трепкой не отделались! За каждого погибшего отец бы с них спросил, ой, спроси-и-ил!

– Не волнуйся, дорогой! – бросилась успокаивать его мама. – У мальчиков просто что-то случилось! Давай почитаем дальше? Вдруг с ними что-то произошло! Я так волнуюсь! Они ж холодные, голодные!..

– Да все с этими оболтусами в порядке! – Теперь уже отец успокаивал маму. – Ладно, что они там еще накарябали: – «...но я так думаю, что через пару недель провиант у них все-таки закончится, и мы возьмем этот окаянный Гиран.

В общем, у нас все хорошо.

До свидания.

Рыцари Тьмы Теренс и Гилберт.

P.S. Матушка, я тут перехватил гонца Тери. Убивать я его, конечно, не стал – так гонцов не напасешься – я просто усыпил его и сейчас сделаю приписку, а письмо вам принесет все-таки гонец Тери... В общем, хотя Тери и говорит, что все прекрасно, я в этом не уверен. И батюшка, думаю, с этим не согласится. Так что, мне кажется, будет лучше, если батюшка вообще не увидит этого письма, а вы просто передадите ему, что у нас все хорошо.

Люблю, целую.

Рыцарь Тьмы Гилберт.

P.P.S. Матушка, оказывается, этот оболтус Берти не такой уж безнадежный, как я думал. Я тут перехватил свое письмо и решил чуть-чуть дописать. Вообще-то, в словах Берти есть рациональное зерно. Наверно, батюшке действительно не стоит знать о наших проблемах.

Ваш любящий сын,

Рыцарь Тьмы Теренс.

P.P.P.S. Нет, вы это видели?! Он меня оболтусом называет! А сам старше меня всего на год! И вообще! Я не люблю, когда меня называют Берти! В крайнем случае, можно Гил! Но никак не Берти!

Но я усыплял гонца не для того, чтобы сказать это, я просто хотел попросить. Матушка, не подпускайте к моему Пине Кеира и иже с ним. Вы ведь знаете, что драконы не любят зомби, а у Пинечки еще и несварение желудка может быть!

Ваш любящий сын,

Рыцарь Тьмы Гилберт».

– Все! – сообщил отец, положив письмо на стол, и хмыкнул: – Да уж! Если бедного гонца три раза ловили и усыпляли, неудивительно, что он своей тени боится.

Матушка согласно кивнула, а потом с нажимом поинтересовалась:

– Дорогой, ты же поедешь проверить, как там наши мальчики, Теренс и Гилберт?

– Не знаю, – пожал плечами отец. – Мне кажется, нечисто что-то с этим Гираном, надо бы действительно самому во всем разобраться на месте!

Угу. Попробовал бы он сказать что-нибудь другое. Папа хоть и Темный Властелин, так и мама не вчера на свет появилась.

И, рывком встав из-за стола, отец поспешно вышел из кабинета. Матушка, охнув, бросилась за ним. Успокаивать, наверное.

Я развеял заклинание и откинулся на стуле. А что, если отец поедет... Поудобнее устроившись за столом, я подогнал Кеира, собравшегося делать третью перемену блюд.

Отец размашисто вошел в столовую и так же стремительно и резко опустился на свое место. Мама с Мариной (и где они встретиться успели?) вошли сразу же за ним с таким выражением, будто бы ничего и не случилось. Ха! Вот только не надо из меня дурака делать! А то я не знаю, что произошло!

Хм... Только чего-то папа гораздо озабоченнее. Может, еще чего-то стряслось? Или он с Гримом успел переговорить обо мне? А что, их долго не было! М-да... что-то сейчас произойдет, и это что-то не доставит никому радости.

– Слушай, Диран...

Ой, чего-то стул жестки-и-и-й... И кусок в горло не лезет... Если отец все же узнал о моих походах по Коридору-у-у... Даже мама не спасет, а еще и добавит! В некоторых вопросах она пожестче отца будет.

– Ты кушай, сына, кушай. – Ага, и матушка чего-то суетится.

А если они узнали о моем последнем посещении хранилища?! Все! Прощай, мир, мне вархир хе... Съезживаюсь на стуле, пытаюсь стать незаметным, но где там! Отец так и сверлит взглядом!

– Мы получили письмо от твоих братьев... – Уф! Пронесло... Да не меня! А вообще. Значит, он злится на них! – И то, что они сообщили, требует моего присутствия.

А то я не слышал!

– А мы с твоей сестрой поедем вместе с отцом. Ты ведь уже большой мальчик и не побоишься остаться один, да? – мягко поинтересовалась мама.

– Я? Один?! – Вот это да... Вот не ожидал! Даже не знаю, радоваться или нет? А если?..

– Один. Но не переживай. Я оставлю с тобой Гойра, моего начальника гвардии, и Грима. В случае чего, они тебе помогут. Хотя, я думаю, ничего не случится. Кардмор неприступен, а послов я ни от кого не жду. – Отец медленно кивнул, взвешивая в руке нож, словно меч.

Ой, не завидую я братьям, но все же... так, стоп! Они берут Марику?! А чем я хуже?

– Возьмите и меня с собой! Чем я хуже их?! Я тоже хочу на войну!

Отец собрался было согласиться, но тут в разговор вмешалась матушка:

– Да вы что?! Я никуда его не отпущу! Тем более ни на какую войну он не поедет! А то знаю я этих солдат – научат его чему-нибудь нехорошему, а Диран, между прочим, еще ребенок!

Марика противно хихикнула за ее спиной:

– Дитяtko!

Я обернулся к ней и прошептал одними губами:

– В жабу превращу!

Старшая сестра фыркнула и вкрадчиво спросила у мамы:

– Матушка, напомните мне, пожалуйста, какое количество «аква тофана» не заметно в еде?

– Для летального исхода? Пять капель – в пищу, десять – в питье, – автоматически ответила матушка, а потом с укоризной протянула: – Марика! Я ведь сто раз тебе говорила, чтобы ты не экспериментировала с ядами на братьях! Все равно ведь не подействует, так зачем ценный продукт переводить?

– Хорошо, матушка, – опустила глаза Марика, украдкой показав мне кулак.

А мама тем временем продолжила:

– Аргал, и не думай брать его с собой! Он еще ребенок! А потому он останется дома под присмотром взрослых и опытных наставников! Нечего ему с нежной и ранимой психикой делать на войне!

– Но... – попробовал было возразить я.

– Я сказала – нет!

– Тогда я убегу!

Матушка скептически хмыкнула. Ладно, попробуем зайти с другого бока. Может, удастся...

– А... Вы надолго?

Самое главное! Сколько же у меня будет времени, чтобы убраться подальше от замка!

– Хм... – Отец задумчиво потер подбородок, значит, думает, как поубедительнее соврать. – Не очень!

Ага! Выходит, раньше чем через три недели их ждать не придется.

– Я буду скучать...

Честно, буду... когда сбегу! Вот тогда и поскучаю...

– Не переживай, малыш. – Грррр! Мама! Сколько раз тебе говорить – я не маленький! – Мы быстро!

– А когда вы уезжаете?

– После ужина. – Хм? Это что, они даже вещи не будут собирать? – О том, что мы уезжаем, должно знать как можно меньше народу. Для всех мы просто отправились в горную резиденцию, а ты заболел и поэтому остался здесь. – Ага! Значит, никто не будет знать! А интересно, зачем отец развел такую секретность? Чего же такого эдакого мои братики накорябали в своем письме? Ну подумаешь, двое Рыцарей Тьмы не могут взять город... – Так что никому и ничего! Ты понял, сын?

– Да, отец, я понял... – Уткнем взгляд в тарелку, а то с папы станется догадаться о том, что я замышляю.

Отец молча отложил обеденные приборы, встал из-за стола и направился к выходу.

– Не скучай, малыш, мы скоро! – Это уже матушка. Она бы меня еще по голове погладила! Нет, конечно, я ее очень люблю, но когда она перестанет называть меня малышом?!

– Бе-бе-бе! – А это уже сестричка не удержалась от того, чтобы не показать мне язык. Она хоть и считает, что уже взрослая, но все равно девчонка. Что с нее возьмешь? А ведь, казалось бы, на два года меня старше, а ведет себя как маленькая! А, да ну ее! Пойду лучше вещи собирать...

Я загнанным зверем метался по комнате. Через узкое окно я видел, как отъезжали отец с мамой и Марикой: маршировало войско, развевались от легкого ветерка стяги с изображением оскалившегося черного дракона на золотом поле, а лучи закатного солнца огнем полыхали на

начищенных доспехах малого парадного караула и мокрых камнях внутреннего двора замка, – все это я видел – и не мог ничего поделывать! Даже сбежать!

Вообще-то я планировал выскользнуть через черный ход и тайно последовать за процессией. А когда все будет достаточно далеко от замка – показаться. И никуда бы они от меня не делись!

Но мама заговорила все ворота, и теперь я не могу покинуть замок в одиночестве. Если бы я попытался, меня б просто зашвырнуло обратно во двор. И довольно жестко. Чтобы этого не произошло, надо, чтобы кто-то согласился либо пойти со мной, либо взять меня с собой.

Конечно, это относилось не только ко мне, даже слуги поодиночке не смогли бы покинуть замок. Только вот им-то этого не очень-то и хотелось. Не то что мне!

Да и кто меня с собой взял бы? Слуги? Ха-ха. Три раза. Им приказали не выводить меня из замка, и они помрут (еще раз), но на это не пойдут! А про солдат я вообще молчу. Сопят за спиной и ходят как привязанные. Нет, ну вот что со мной может случиться дома, я вас спрашиваю?!

Ну и ладно, ну и пожалуйста! Отыграюсь по-другому. Меня еще хранилище ждет! И Коридор с библиотекой! Вот.

М-да... Скучно... Скучна, мерзко и отвратительно. От тоски и безделья хотелось лезть на стенку. Хотя сперва я нашел себе занятие: всю первую неделю я не вылезал из хранилища и Коридора, соврав Гойру и Гриму, что болею. В кровати, для всяких недоверчивых, находился осязаемый фантом, который весьма убедительно стонал из-под одеяла и прятал мне завтраки-обеда-ужины. Хоть я принадлежу к роду Темных Властелинов, но кушать мне все равно хочется.

Во вторую и половину третьей недели я изучал ту часть библиотеки, куда отец меня не пускал. Дескать, мал еще такое читать... Хм, и ничего такого эдакого, ради чего стоило отказывать. Только пара фолиантов оказались по-настоящему интересными. А когда я там закончил, то понял – все! Делать больше нечего! Даже занятия с Гойром не радуют... Тем более что тот серьезно взялся за мое обучение маханию всяческими колюще-режущими железками и попытался упаковать в фамильные драконьи доспехи. А они тяжелые-е-е!! Я с места в них не сдвинулся! Ну его подальше... с такой-то тренировкой! Я и без доспехов прекрасно могу мечом помахать.

– Ваше Высочество! Вам письмо от Властелина, – прерывая мои невеселые размышления, громыхнул за моей спиной тяжелый голос.

– Грим! – Я едва не подпрыгнул на месте от неожиданности. – Я же просил: не подкрадывайся со спины! А то умру от страха – что ты тогда отцу скажешь?

– Не умрете, Ваше Высочество, скорее меня или Гойра доведете, – беззлобно хмыкнул дворецкий.

– Ну ладно, ладно... – буркнул я. – Давай свое письмо. Может, они пораньше вернуться...

– Хотелось бы верить, Ваше Высочество, хотелось бы... – печально вздохнул тот.

Под пристальным взглядом Грима (видать, и ему любопытно) я вскрыл письмо, пробежал текст глазами и понял, что попал...

– Оп-паньки...

– Что-то случилось, Ваше Высочество? – Дворецкий поднял на меня встревоженный взгляд.

– Они задерживаются.

Вот обломали так обломали... Что же я буду делать?! По второму разу все проходить? Не хочу! Скучно. Я вернулся в свою комнату, плюхнулся спиной на кровать, закинул руки за голову и уставился в потолок. Ничего интересного на нем не появилось со времени последнего пристального разглядывания...

Скрипнула дверь, и в комнату вошел лакей. Он постоянно убирал здесь. Я даже припомнил его историю – сбрендивший некромант. Он возжелал власти над своей страной и не нашел ничего лучшего, чем прийти к отцу с предложением: мол, я сдаю тебе души защитников одной из приграничных крепостей Караккха и саму крепость в придачу, а ты делаешь меня властелином завоеванных территорий. В ответ на это предложение отец продул ему мозги, заблокировал магию (ха, было бы что заблокировать!) и передал Гриму в услужение. Мол, хотел служить – служи! И чего? Служит! Хотя лакей из него получился гораздо лучший, чем колдун. Вот до старшего дослужился...

– Эй! Послушай... – А может, не надо спрашивать у него? Гриму ведь расскажет...

– Да, Ваше Высочество? – согнулся в поклоне он.

– А что ты делал, когда был в таком же возрасте, как я? – осторожно поинтересовался я, готовясь в любой момент дать задний ход или просто отбрехаться.

– Ходил в школу, Ваше Высочество, – опять склонился в угодливом поклоне лакей.

Я заинтересовался:

– В школу?.. Хм... А что это за школа? Почему я не знаю?

– Межрасовая магическая школа всех магий и стихий, Ваше Высочество. – Еще один глубокий поклон.

А у него спина не переломится, столько кланяться? Магическая... межрасовая... Хм... А вот это уже интересно!

– И где же она находится?

– В Соэлене, Ваше Высочество, возле главной площади.

У-у-у... У меня ж скоро от его поклонов голова заболит! Но свое раздражение я решил не показывать:

– А как ты думаешь, вот чисто теоретически, меня б туда взяли?

Хм, хор-роший вопрос... Попробовали бы не взять!

– Да, Ваше Высочество, взяли бы. Что-нибудь еще?

Все, когда заведу собственных слуг, поклоны запрещу под страхом смертной казни!!

– Да. Принеси мне ужин и свободен до послезавтра!

Как только дверь за ним закрылась, я вскочил на ноги и нервно кругами заходил по комнате.

На войну не взяли – типа, мал еще! А что ж мне, такому маленькому да несчастному, еще остается? Только в школу и пойти! А что? Чем я хуже остальных? Все нормальные люди и не люди ходят в эту магическую школу, а я?! Хоть я и не совсем человек, но она ж межрасовая! Все, решено! Отправляюсь в школу! И пусть кто-то хоть что-то пикнет поперек!!

Та-а-ак... Что нам надо? Карта, карта, карта... Пергаментный свиток обнаружился под кроватью. Странно, я же его в ящик стола положил... А, да ну его! Где же этот Соэлен находится? Посмотрим... Ага! Столица Ниравизнэ? В центре Светлых земель?! Вот ведь маргран болотный!.. Как не одно, так другое! Ну вот скажите, и как мне туда добраться? Не армию же с собой брать для мирного поступления в школу! Отец не даст... хотя... кто знает?

Ага! Представляю себе эту картинку. Постучусь это я так аккуратненько в ворота школы, скромненький такой, в пыли да пешочком. И вежливым-вежливым голоском поканючу: «Ва-а-азьмите меня в школу... Ну пожа-а-алуй-ста»... А за спиной армия папина железом громыкает, клыки скалит, глазами полыхает, мечами машет, да драконы боевые в небе кружат... Инфаркт не инфаркт, но сюрприз директору школы обеспечен!

Нет, рисковать не будем. А то эти светлые все какие-то нервные, и с чувством юмора у них по жизни туго. Решат еще, что штурм или какое нападение... Потом века три отнекиваться будем!

И папа за такое еще голову снимет да на стенку повесит. За все хорошее!

Проблемка... Хотя, на мне что, написано, кто мой отец? Или табличка где имеется? А с виду я – человек человеком. Значит, пойдём без армии, а потом по ходу дела разберёмся. В конце концов, Призрачных Стражей ещё никто не отменял.

А чего с собой в смысле вещей брать? Как там у героев романов и эпических поэм: еда, одежда, книги, артефакты, оружие, деньги... Все взял? Вроде бы да... Умгум! И как я незаметно со всем этим барахлом из замка выйду?! Да мне ж как минимум трех носильщиков надо! Эргх... А если?.. Точно! Под кроватью валяется, родимая, рядом с картой!

Эту сумку я из хранилища уволок ещё в прошлом году. Книжки к себе носил, артефакты, пирожки с кухни таскал. Матушка здорово печёт «эльфийские ушки», – пальчики оближешь! Может, потому что она и сама наполовину эльфийка? Натолкаешь бывало чего угодно – и не видно! Да ещё и хранится всё хоть сто лет, не портясь.

Нет, я, конечно, столько не пробовал, но когда где-то через месяц после похода на кухню обнаруживаешь в сумке абсолютно свежий пирожок или сочное яблоко, это заставляет задуматься. Точно сказать, из-за чего это происходит, – не могу. Там было что-то связано с пятым, или седьмым, или ещё каким-нибудь измерением. Я толком не разбирался, не до того было. Если бы отец увидел... Так... Ещё сумку на Трима...

Вроде все. Уф! А как же мне все-таки до школы добраться? М-да... Стоп! У меня появилась мысль! Я хищно ухмыльнулся – теперь посмотрим, кто кого! Неожиданно в дверь постучали, заставив меня вздрогнуть. По ту сторону раздался до боли знакомый голос:

– Ваше Высочество! Ужин!

Ой, маргул! Грим! Как же он все-таки не вовремя! Быстро все прячем!.. А с мыслью с утра, на свежую голову, разберёмся! Никуда она от меня не денется.

А мысль-то ничего, и если мне удастся её реализовать... Ха! Тырым-пым-пым! Где тут у нас был тайный вход в темницу? Ага, вот он! Вокруг никого? Отлично! Та-ак... налево, ещё раз налево и третий ход справа... Угу. Камеры, камеры и ещё раз камеры... Вот скажите мне, пожалуйста, ну на кой харрам отцу целая темница, если половина камер используется как склады и погреба, а другая банально пустует? А? Ну и где мне теперь этих светлых воров искать? Ладно, попробуем поразмышлять логически... Поймали их сравнительно недавно, и больше я о них ничего не слышал. Значит, не бунтят, и поэтому засовывать далеко не имеет смысла. Умгум... Поищем у входа... Нет, опять нет и ещё раз нет... Есть!

Хм... «гроздь»? Так вот почему они такие тихие! Этот тип камер придумал специально для всяческих команд ещё мой пра-пра... а в общем, не помню, какой прародитель. Команды, они ведь нас всегда доставали, сколько семейные хроники ни читай. И чего они пристают? Словно мы никром им намазаны...

Так вот, о «грозди». Особенность данного типа камер заключается в том, что вся команда размещается по небольшим клетушкам, образующим как бы гроздь хорма, выход из которых, забранный мириновыми прутьями, направлен в общий зал. Из-за чего, собственно, их прозвали «гроздью». Общий выход один, можно поговорить и увидеть друг друга, но более – ни-ни! Одна попытка кого-то сбежать – и страдают все! Дружно. Как и полагается членам настоящей команды. И чем больше попыток – тем сильнее боль, которую испытывают все, причем пропорционально расе и выносливости. Справедливый, видно, был предок, всех уравнил.

Поэтому никто особо и не пытается покинуть сии гостеприимные апартаменты. Очень больно и очень неприятно! И одно дело – если только тебе, но уж коли всем...

Кроме того, хозяин замка может задавать заключённым любые вопросы, и они обязаны ответить! Причем правдиво! За ложь то же наказание, что и за попытку побега. В общем, специально для команд всё это и делалось...

Ладно, лирика лирикой, но мне и о собственном побеге думать надо. Накинем-ка мы невидимость и зайдем, пока просто посмотреть на сих... героев. А что? Скажете – нет? Надо

действительно быть героями (ну или на крайний случай – полными идиотами), чтобы ползть к отцу в замок. Я слышал в городе краем уха пару историй, что о нас рассказывают – так самому страшно стало!

Подожди-ка... Папа говорил, что им нужен был какой-то артефакт. Ну и какого... гм, в общем, не будем ругаться при детях (при себе то есть), они поперлись за ним всей своей бравой и светлой толпой? Нашли бы кого половчее и послали бы одного его. И-ди-о-ты!! О чем я только что и говорил.

Та-а-а-к... В первой камере у нас сидит воин, ну в этом я мог и не сомневаться! А ничего так дядя, сильный. Не старый, но и не молодой. Волосы угольно-черные, с парой седых прядей, собраны на затылке в хвостик. Глаза тоже черные, нос с горбинкой – то ли ломали, то ли кто-то из предков был степняком. И гордая поза типа «а нам на вас начхать!». Хе! Видали мы таких! Кроме того, скорее всего, опытный (ага, был бы не такой – вряд ли бы взяли!) рубака. Без доспехов и оружия – но это понятно, кто ж заключенному в темнице оружие-то оставит?! Даже в «грозди»! Ладно, кто у нас там дальше?

А там у нас еще один воин. Э?! Воин... ша? Или как там женщина-воин зовется? Красивая. С длинными серебристо-пепельными волосами, заплетенными в тугую косу, серыми, слегка раскосыми глазами, лицо правильное, чистое... Может, есть примесь эльфийской крови? Тоже без оружия. А вот интересно, чем она владеет? Лучник? Или боец?

Нет, ну вот не понимаю я этих женщин. Им что, так проблем не хватает? Надо еще и в войну ввязаться, и другим забот прибавить? И Марика такая же, на всю голову стукнутая. Воевать должны мужчины! А женщины – тихо сидеть в замке и махать из окошка платочком! Ну или на худой конец слезно вздыхать, ожидая героя из похода.

М-да... Попробовал бы я это маме или сестре высказать. Нет, отец бы меня поддержал... тайком и в камере: доктора бы привел, в общем, не дал умереть, хотя бы чисто из мужской солидарности. Но до этого все равно лучше не доводить.

Ой, что-то мне уже не так сильно хочется с ними идти... Но других вариантов-то все равно нет! Ладно, посмотрим, может, дальше повезет.

Карлик. Точнее – гном. Еще точнее – подданный Моркинского короля, о чем недвусмысленно свидетельствуют браслеты на руках. Хм... судя по резьбе на них – из знатного рода! И каким подземным ветром его сюда занесло? Длинная каштановая борода заплетена в три косички – уже мастер? А интересно, чего? Наверное, недавно приняли, раз опознавательных знаков еще нет. Вот чем мне нравятся гномы, так это тем, что раз глянешь, и сразу видно, кто, что, откуда и чем владеет! Конкретные такие ребята, основательные.

Вот, правда, магию не уважают... и не любят. А так не худший народ этого мира. Ну я думаю, здесь проблем не будет. Ладно, посмотрим, кто у нас в следующей камере сидит...

А там у нас – клиричка... Худая как щепка. Волосы длинные, ярко-изумрудного цвета (заклинание окраски перепутала или чего-то не то съела?), глаза тоже зеленые, змеиные. Ну вот скажите мне, пожалуйста, что они такого привлекательного в этих вертикальных зрачках находят?! Неудобно же! Ни цветов, ни удовольствия – ничего. Руки худые. Ее что, спутники не кормят? А вот ногти-и-и – мечта вурдалака! Фиолетовые, длинные, загнутые и в странную крапушку, брр... Хотя вот балахончик у нее как раз ничего... Кроме, нашему замковому привидению, понравился бы.

Недавно он как-то нарвался на злого отца – так тот его чуть не развоплотил! Правда, Кром успел смыться сквозь стенку, только цепь свою ржавую потерял и саван. И так он по ним убивался, бедный, так убивался... Мама его пожалела, подарила пару завалившихся кандалов и старый гобелен с чердака на одежду.

А клиричка эта что, ничего получше найти не смогла? Такая бедная или ограбила кого? И это – светлая! Да тут любой темный обзавидуется со страшной силой! А может, это она специально? Ну, просто прикидывается? Но эту мысль я сразу же отбросил как бредовую. Так

не прикидываются! От нее ж и темные шарахаться будут. Да и вообще, у этих светлых что, мужиков не хватает?! Мага мужского пола трудно было найти? Так сказали бы нам – мы б поделились!

Что за мода – на опасные предприятия женщин тягать? Это их еще моя матушка не видела, вот бы она им устроила! Ну будем надеяться, что в магии она хоть что-то смыслит. Хотя раз взяли... А! С ними вечно не поймешь, кто чего может! Дикая какая-то команда, некондиционная! Ладно, кто там далее.

Щуплый и скользкий рыжий тип. Огненного цвета волосы пребывают в художественном вьющемся беспорядке и, по всей видимости, расческу видят только в страшных снах. Одет в серую рубашку, коричневые, судя по всему кожаные, брюки и высокие мягкие сапоги. Нет, вот хам! Он хотя бы разувался, когда на кровать с ногами заваливается! Им-то, героям этим, что? Посидят в темнице – и разбегутся! А зомби, бедным, работать и работать, отстирывая белье и вымывая полы! А то и стены отскребая – повадились же писать всякую гадость... По какому учебнику их только азбуке учат?

И вообще! Что-то он мне не нравится! Надо будет с ним поосторожнее, а то от такого только кинжала под ребро и дождешься. В каком лесу и на какой дороге они его нашли?! А ну его! Мне с ним на брудершафт на пить. Пусть до школы доведут, а там видно будет.

А вот в последней камере... эльф? Настоящий?! Ничего не различишь, сидит спиной и в одеяло закутался по самую маковку. Только острохарактерные уши и видно... Вот это да! Стоп, а почему он меня не чувствует? Вроде по книгам должен за несколько ярдов... Ладно, потом узнаю! Время еще будет.

Наверное, я все же был не прав, признаю. Ловкий тип, вор то бишь, среди них, может, и есть, но кто, кроме гнома, сможет разобраться в хитросплетении подземных ходов? Эльф решит вопросы с артефактами или древними текстами, если такие появятся, клиричка обеспечит магическое прикрытие, а воины, в случае чего, набьют морду охране... Или прикроют отход, что вероятнее. Может, даже, они и не такие идиоты, как мне сперва показалось. А раз так... Попробуем-ка привести план в исполнение.

Перво-наперво, будем вежливы. Отец часто говорил, что вежливость, даже с врагами – дело чести! Так что выйдем и еще раз зайдем, но теперь уже видимым...

Тук-тук-тук...

– Можно? – Ну в общий-то зал я всяко войду и без разрешения. В конце концов, я у себя дома.

– Ты гляди! Какие вежливые и обходительные темные пошли! А жуть берет!

Хм? И откуда у такого коротышки такой бас?

– Так можно, или вы там до третьего прихода Царицы Ночи сидеть собираетесь? – спросил я потолок.

– Молчи, Торм! – одернули его. – Заходите, заходите...

Ой! От приторной сладости голоса, произнесшего эти слова, у меня аж зубы заныли! А... рыжий и щуплый. И почему я не сомневался?

– Доброе утро... – Одеяло медленно сползло с плеч. У?! Это же не эльф! Это – эльфийка!! Вот так день... открытий!

– Меня зовут Диран. – Изящно поклонимся дамам, подметая плащом пол камеры. Не зря ж меня семь лет манерам учили!

– Надо же! Какой вежливый и симпатичный мальчик! Ум! А что такой симпатяшка в этой жуткой темнице делает?

Клиричка... Нет, она бы еще облизнулась! Я же несъедобный! Да еще она с такими когтями! А чего это она так глазами хлопает? Наверно, это у нее нервное. Бр-р... мороз по коже... Надо бы подальше от нее держаться, а то вдруг это – заразное.

– И вообще она не жуткая! – справедливо обижаюсь. Я же не хаю их дома! – И вообще, живу я здесь! Только наверху, в замке!

Как у нее лицо-то вытянулось! Приятно посмотреть!

– Чего тебе здесь надо, темный? – Воин. К поясу потянулся, за оружием... которого там, естественно, нет – Гойр свое дело знает. – Что, пришел полюбоваться? Или позлорадствовать?

– Между прочим, светлый, я представился... – Задумчивый взгляд в потолок и я слегка покачнулся с пятки на носок и назад.

Пусть знают! А то я к ним с уважением, а они – «темный, темный». Обидно все-таки! И вообще, кому здесь больше надо?!

– Он прав! – прозвенел мелодичный голос. Что?! Меня эльфийка поддерживает?! Я чуть не упал... Что-то где-то сдохло. И крупных размеров! – Нельзя нам быть хуже темных или дать им повод считать себя хоть в чем-то лучше нас. Аэлиниэль... – Не поклон, а так, только намек. Уф! Значит, все живы и здоровы! Ну и славно!

– Вангар, – представился воин. Нехотя, сквозь зубы, и то хлеб... – Моя жена – Тайма. – И он кивнул в сторону соседки. Та тоже слегка наклонила в ответ голову.

– Шамит! О-о-чень приятно! – Следующим отозвался рыжий и щуплый тип. Но вот не скажу, что взаимно.

– Амата. – Судя по выражению лица, клиричка не имя произнесла, а целый лой с кожей съела. Ну и ей же хуже. Мне-то что? Нет, я ж говорю, больная дама. Смотрит на меня то как сластена на никровые пряники, то как эльф на орка! Видать, и с психикой у нее не все в порядке...

Я вопросительно посмотрел на последнего участника команды, не спешившего представляться.

– Не дождешься! Никогда еще член рода тор-Нагар не называл своего имени темным! – с пафосом и ликом великомученика было заявлено мне.

А гонору-то, гонору! На трех человек хватит! И куда в него влезло, столько? Наверное, наместо мозгов пошло...

– Эл гере, тар'гриит нармах, Торм а'тор-Нагар, – ехидно улыбнулся я.

Грим был бы мной доволен. Глубокий и почтительный поклон удался по всем канонам этикета. А приветствие на гномьем языке добило коротышку окончательно! Это что, зря я, что ли, три года с отцом провел в Подгорных Городах?! Волей неволей научишься всем тонкостям обращения. У гнома аж пар из ушей пошел!

– Хм! Уел он тебя, Торм, уел! – хмыкнул воин, слегка изогнув губы в усмешке. А у него, оказывается, чувство юмора есть! Не ожидал...

Вангар встал, подошел к решетке и взялся за нее обеими руками:

– Так что, говоришь, привело тебя сюда, Диран? – А, это уже мне.

– У меня к вам есть деловое предложение...

– Вот как?.. – задумчиво, рассматривая меня, протянул Вангар. – И что же ты хочешь нам предложить?

– Мне вот почему-то кажется, – бодро начал я, – что встречаться с Темным Властелином вам очень бы не хотелось. И сюда вы приехали совсем не поздравить его с праздником Талларика. Поэтому я помогаю вам покинуть сей гостеприимный кров, а вы... – Нарочно держу паузу.

– И что же мы? – не утерпев, спросила клиричка, также подходя поближе. Как ее там... а! Амата.

– А вы проводите меня в Соэлен в магическую школу!

– Куда?!! – Хоровой вскрик членов команды привел меня в восхищение.

Вот это единомыслие! Вот это слаженность!! Сразу видно, что команда! А у эльфов, оказывается, тоже круглые глаза бывают... и челюсть неэстетично отвисает.

– В школу... – Глаза долу и ножкой шаркнуть не забыть. Эдакий пай-мальчик...

– Ты чего это, парень, совсем того не этого?! – Гном от удивления нормальный язык подзабыл и даже то, что с темными он не общается. Вот только его мнения я не спрашивал, этого я или не этого!

– А что? – невинно похлопаем глазками. – Это невозможно? Или есть какие-то сложности?

– Ты же темный! – Наконец-то Тайма голос подала! А у нее, оказывается, красивый голос – низкий, звучный и глубокий. Ей бы в замке на приемах петь, отбою от поклонников не было. А не бродить не пойми где, да еще и не пойми с кем.

– И что? Темных в эту школу не берут? А как же «Межрасовая...» и так далее, по тексту, а? Или некроманты вдруг облиняли и стали светлыми-светлыми и пушистыми, хоть сейчас на стрижку?

Нет, ну правда! Как некромантов да некромагов обучать, так это – всегда пожалуйста, а как одного темного принять, так извините, господа, – мест нет!

– Вы не о том спорите... – ровно произнесла эльфийка, покачав головой и глядя куда-то вдаль поверх моей головы. Я аж оглянулся. Да не, ничего интересного на стене не оказалось. Так она что, тоже решила высказаться на тему моей темноты и темности? Ну-ну, послушаем. Может, чего нового узнаем... – Мы все равно не сможем даже проводить тебя до Светлых земель, темный.

– Почему? – Вопрос звучит требовательно и настойчиво. Теперь им некуда деться, наложенные заклинания не дадут ни увильнуть от ответа, ни солгать.

– Аэлиниэль! Ты что, собираешься ему все рассказать?! – Яростный шепот рыжего, похоже, слышали все. И дружно сделали вид, что ничего не поняли. А что, и это – «все»?..

– Шамит! – вспылила эльфийка. Хм, и моего присутствия не стесняется. И ладно бы потише говорила! Даже забавно. В открытую спорить перед «злым и коварным темным». Выносить сор из хижины. – Ты забываешь, где мы находимся! И кто здесь задает вопросы. Если он хочет все знать, а он хочет, не сомневайся, ты не сможешь ни солгать, ни промолчать! А если сглупишь и будешь упорствовать, то этим накажешь не только себя, но и остальных. Ты этого желаешь?! – А она не такая уж и беззащитная, как мне показалось вначале... Парень сник и зло посмотрел на меня, как будто это я во всем виноват. А я тут при чем?! Я их сюда что, звал? В гости приглашал? Или встретить обещал с распростертыми объятиями? Вот не помню такого, и все! Склероз, наверное...

– Тем более что особого секрета мы из своей миссии не делали. – Вангар тяжело вздохнул и посмотрел на жену. – Об этом знали все, кому не лень...

– А кому лень – тех просветили... – невесело хмыкнул в бороду гном. Так, похоже, мы ушли от темы!

– Так что же вам все-таки мешает? – не выдержал я. Как же мне надоело это хождение вокруг да около!!

Им что, духовой оркестр в сопровождение надо? Или слезно рыдающего и махающего белым платочком вослед Властелина в окошко башни или на замковую стену? А может, ковровую дорожку до этого, потерянного храма постелить, а?!

– Видишь ли, парень... – Ага! Торм-как-там-его-дальше, похоже, решил ответить за всех. Смело. Думает, если разозлюсь, то накажу только его. Ха! Наивный... Я вообще никого наказывать не стал бы. Оно мне надо? Папины пленные, вот пусть он и отдувается! – Мы сюда не просто так приперлись, типа, цветочки в саду понюхать. Мы – команда!

– И?.. Команды что, цветы не нюхают? Или им это строго-настрога запрещено боевым уставом? Что дальше? – Я все равно ничего не понимал.

Гном же закипел и забулькал (в переносном смысле, естественно), едва не кидаясь на меня. Они что, все такие буйные? Или только этот? Похоже, что все... Той эре! Куда я вляпался? Ну почему везде команды как команды, а мне какая-то помешанная досталась?!

Идея уже не казалась мне столь гениальной...

– А то, что у нас есть определенная цель. – Тайма, видимо, играет у них роль миротворца. Может, хоть она мне скажет, что к чему, а то я до вечера отсюда не уйду. Или подоспевшие охранники вынесут меня с сердечным приступом, что вероятнее всего!

– Все равно не понимаю! – едва не простонал я. Что-то мне уже не хочется с ними ехать! Ой, чую, добром это не кончится... – Ну есть, ну цель – и что?! Какая хоть цель-то?

– Мы должны выкрасть «Сердце Дракона», – неожиданно обрывая все разговоры, серьезно высказался рыжий и щуплый.

Ну слава всем богам, разобрались! А я думал, что он у них только для мебели или подхалимажу. А он, оказывается, разговаривать, не хамя, умеет! Да и вор к тому же.

– Фух! Наконец-то добрались! А сразу сказать что, нельзя было? Тоже мне, тайна! Ладно, – махнул рукой я, – вы будете готовы к вечеру?

Нет, с этими светлыми с ума сойдешь, пока поймешь, чего они хотят. Нет, чтоб сразу высказаться, а то тянут, тянут морлока за хвост... А чего это все на меня так уставились?..

– Парень! Ты чего, не врубаешься? – Гном от волнения забыл, что я темный, и подскочил вплотную к прутьям, преграждавшим выход, свирепо уставившись на меня снизу вверх. – Мы должны стибрить «Сердце Дракона», хоршох ему в печенку! Этот, как его, артехвакт, которым этого, как его, твоего Повелителя хлоп – и на тути!

Ага! Есть такая птичка, на иве живет. Наивняк называется. Так моего отца одним «артехвактом» и прибьешь! Тем более что я им недавно попользовался... Я не хотел сносить ту гору! Честно, я это не специально! Это все комар, сволочь мелкая... Теперь этому, как говорит гном, «артехвакту» энергию копить и копить! Сказать им, обрадовать страдальцев или нет? А вообще-то – не скажу! Нужна им эта палка – принесу, а все остальное – хе! Перетопчутся! Я же темный, в конце-то концов! Вот и буду соответствовать данному типу населения.

– Ну нету так и нету, – равнодушно пожал плечами я. – Чего из-за этого переживать? Кроме того, это еще надо суметь сделать, этот ваш «хлоп»... Так что вы вечером идете со мной или ждете возвращения Властелина в сих гостеприимных и просторных личных апартаментах?

Члены команды переглянулись, дружно покрутили у висков пальцами и так же дружно кивнули. Идем, мол. Ну прям, умиляюсь я их согласованности! Великая сила, видать, команда... хи-хи-хи! На лице же серьезное и озабоченное выражение. А то еще не поймут, с чего я так развеселился, и обидятся...

– Тогда – до вечера. Свои вещи и оружие вы заберете потом, они недалеко. А вот, кстати, кони у вас имеются?

– Вообще-то есть, – ответил Вангар, пристально глядя на меня, – но мы оставили их в Таркриме, в платной конюшне...

– У Скрога? – с замиранием переспросил я. А вдруг они нашли другую конюшню? С них станется...

– Да, – кивнул Вангар, подтверждая мои мысли.

Я широко и довольно ухмыльнулся. О конях можно не беспокоиться.

– Отлично! – Я удостоился еще одного недоуменного взгляда со стороны воина, который проигнорировал, равно как и скептическое хмыканье рыжего. – Значит, до вечера! – кивнул я, подтверждая заключение договора. Развернулся, и, с трудом сдерживаясь, чтоб не заорать от радости или не захохотать, выскочил из камеры. Последнее, что я услышал, уходя вверх по коридору – голос клирички:

– Он что, совсем ничего не понимает? Или прикидывается?

Вот интересно, а она не пробовала разговаривать потише?..

А взмах рукой и заклинание «Чуткого Уха» у меня вышли абсолютно случайно, клянусь! Просто я от природы очень любопытный, из-за чего часто и страдаю. Угу... Как-то раз Теренс куда-то намылился... А мне жу-у-утко интересно было, чего и как... Крадусь я, значит, за ним, никого не трогаю, прикидываюсь предметом мебелировки... А он ка-а-а-ак заметит! В общем, маме я про подзатыльник жаловаться не стал, как и Тери – про приклеенные сапоги. Кроме того, мне было интересно, что будут говорить светлые обо мне. Я, конечно, не надеялся, что они будут петь мне хвалебные оды и осанны, но, как часто говорил отец, надо знать, кто и чем дышит и живет. Это зачастую помогает сберечь собственное здоровье и жизнь в целостности и сохранности. Поэтому я завернул в небольшой тупичок, присел в тени у стены и активизировал заклинание.

Рыжий разорвался так, что стражники могли свободно слышать его, не выходя из уютной и теплой караулки.

– И вы что, поверите этому темному?! Да он же просто издевается над нами! – стонал и вопил он, изображая воплощенную совесть команды.

– А что ты предлагаешь? – рассудительно отвечал ему Вангар. – Сидеть здесь и ждать, когда к нам с визитом спустится сам Темный Властелин? Это же просто глупо!

– А доверять темному, это что, по-твоему, не глупость? – взорвался рыжий.

– А мы и не будем доверять, – неожиданно спокойно ответила ему эльфийка. – Ничто не помешает нам послушать его, а потом поступить по-своему. В конце концов, если боги посылают нам такого наивного идиота, то почему бы его не использовать?

Нет! Вы это слышали? Это, оказывается, я – идиот! Причем наивный! А сами-то – великие мудрецы, выхси дит?! Правильно отец говорил – светлым доверять нельзя! Ну ничего, из замка выйду, а там они пусть уже сами разбираются, мудрецы марграновы! Чхать я на них хотел с высокой Западной башни! И еще потом нас двуличными обзывают...

А еще... Было обидно. Вот так, с ними по-честному, а они... ну и вархар г'ес с ними! Пусть в свой храм сами едут! И ничего я им рассказывать не буду, ни про артефакт, ни про что-то еще. Облезут!

– Ладно, раскричались... – Гулкий бас гнома перекрыл все звуки, доносящиеся из камеры. – Если он вернется, то посмотрим по ходу дела, а если нет, ну и хоршох с ним!

– Точно, – поддержала гнома Амата. – Так что не будем попусту нервничать и ссориться... А вот любопытно! он действительно артефакт принесет? Что скажешь! Аэлиниэль, ты же у нас специалист по темным.

– Как ни странно, – задумчиво протянула эльфийка, – но он не лгал. Я бы это почуяла. А что касается артефакта, кто этих темных разберет? Интриги для них как воздух и вода. Может, отец Дирана и хочет преподнести своему Владыке такой сюрприз... а может, сам мальчишка просто имеет доступ в хранилище в качестве уборщика или еще кого.

– А вы не предполагаете, что он может быть сыном Властелина? – Неожиданный вопрос Таймы заставил меня покрыться холодным потом и замереть, но через секунду я уже успокоился.

– Да ты что?! – Хоровой выкрик был наполнен такой каменной уверенностью, что куда там стенам!

– Чтобы сын самого Властелина один поперся к светлым? Да небо быстрее на землю упадет! – Амата на просто была уверена в своих словах, она это говорила как само собой разумеющееся.

Кстати, при выходе надо будет проверить, где там небо валяется... В кучку, например, смести, если слишком уж сильно разбилось. А то нечего двор захламлять всяким мусором!

– И без роты гвардии! – поддержал ее гном. М-да, вот только отцовых темных гвардейцев мне здесь и не хватало... Они бы так здорово поддержали диалог! Гробовым молчанием и сталью...

– Да и по поведению не подходит, – согласился Вангар. – Уж его сынок с нами через губу разговаривать стал бы. Презрительно. И не просил бы, не договаривался, а приказывал, а то и вовсе... – Что он имел в виду под словом «вовсе» – Вангар так и не сказал. Видимо, или показал, или все и так его поняли.

– Ладно, ближе к вечеру будет видно, – подвела итог разговора эльфийка. – А пока, может быть, споем?

У-у-у... Слушать заунывный и на мой вкус малорифмованный вой, называемый «светлыми балладами», было выше моих сил и барабанных перепонок. К тому же кто имеет представление хоть об одной древней светлой балладе, тот знает и все остальные. Суть, во всяком случае, не меняется. Большой и кристально светлый Герой побеждает всегда очередного ужасного, страшного и темного Злодея, а потом женится на безупречнейшей, красивейшей, добрейшей, а заодно и тупейшей (потому что кто, как не круглая дура, будет так мешать своему рыцарю во время боя?) Принцессе. Нудятина! Ну их, этих светлых, только настроение испортили. Пойду лучше к побегу готовиться...

Я поднялся с пола, отряхнул брюки и направился к выходу из подземелья.

Глава 2

МЫ ПОЕДЕМ, МЫ ПОМЧИМСЯ...

Приведением во исполнение плана под кодовым названием «Свободу мне, свободу!» я занялся сразу же, как только покинул мрачные подземелья темницы. Первым делом убедился, что Грим с Олгиусом заняты утрясанием бюджета на следующий месяц и до завтрашнего утра появления их из кабинета ждать не приходится! Гойр еще вчера вечером уехал инспектировать лагере рекрутов в Сером Ущелье, это в двух днях езды от Кардмора. Кстати, ему мама рассказала, как из замка выйти, – несправедливо! В любом случае, целый день у меня в запасе есть. Причем за это время нужно будет успеть убраться как можно дальше от этих мест. Хм... И как мне это сделать?

Я в раздумье вышагивал по пустующей смотровой площадке Северной надвратной башни. Вдруг взгляд зацепился за арку Врат перехода, нагло выглядывающую из леса около Таркрима. Их когда-то строили для того, чтобы быстро перебрасывать войска из одного конца молодой тогда еще империи в другой. А потом в каждой области возник свой гарнизон, да и войска частично пересели на драконов, так что необходимость во Вратах отпала.

Но ведь они никуда не делись! А что? Сейчас только заклинание-ключ перехода выучу да посмотрю по карте где ближайший выход, и – прощай, родимый дом, я буду о тебе вспоминать!

Ладно, теперь еще раз пройдемся по списку планируемых дел. А вдруг что-то пропустил?

Так. Вещи команды хранятся на складе у тюремщиком в целости и сохранности, в этом можно даже не сомневаться. Гойр выдрессировал всех стражей, они знают, что он с ними сделает, если чего-то недосчитается! И что сделает отец, если об этом узнает. Забрать их можно будет сразу же после выхода светлых из камер. Это не проблема.

Теперь кони. Пока позаимствуем в замковой конюшне вместе с седлами – иногда мне кажется, что конюх и сам точно не знает, сколько у нас лошадей, – а потом, когда попадем в Таркрим, отпустим их назад. Лошадки у нас не дурнее некоторых светлых, до дома сами доберутся.

Нет, это ж надо было додуматься – оставить коней в платной конюшне Таркрима! Ее держатель Скрог – ярый почитатель моего отца и всей нашей семьи. Он первый же и стукнул охране про странную толпу светлых, появившихся в городе. Поражаюсь я им! Такие наивные и в замок полезли. Храбрые? Или попросту идиоты, что одно другое отнюдь не исключает!

Так, дальше у нас по списку стоит «Сердце Дракона»! Красивый артефакт, что ни говори. Ну с этим нет проблем: две минуты на то, чтобы забраться в хранилище, три – выйти из него,

так что я «Сердце» заранее прихватил. А охранные заклинания на меня давно не реагируют... Кстати, а «привяжу-ка» я эту «дубинку» к себе, иначе-как бы чего не вышло...

Кроме того, я захватил еще пару-тройку (четверку-десятку...) «артехвактов» на всякий-який. Что я, идиот какой, в Светлые земли да без магической поддержки лезть?

М-да... Как же тяжело ждать! Кажется, что день тянется как резиновый, и солнце, нахально ухмыляясь, решило вообще сегодня не садиться за горизонт, а из вредности поползти назад, на небо. Еле-еле дождался, пока дневное светило окончательно скроется. Сумка удобно – я даже бы сказал – уютно устроилась на моем плече, а переметную, которую предполагалось навьючить на Трима, я уже давно перенес в конюшню и спрятал в его стойле.

Хотя конюшной это строение называется чисто по привычке, поскольку в нем давно и надежно поселились гроны – боевые верховые животные, выведенные еще моим прадедом. Они выглядели почти как лошади, то есть имели такое же строение, четыре ноги и одну голову на длинной сильной и гибкой шее. На этом все их сходство и заканчивалось, поскольку, в отличие от коней, гроны покрыты чешуей, по прочности не уступающей драконьей, имеют мощный длинный и гибкий хвост с костяными шипами и увенчанный острым костяным же наконечником, а также острые и длинные зубы, скорее, даже клыки, и, кроме того, настоящую корону рогов. Кстати, ее они умеют великолепно пускать в ход по поводу и без оного.

Когда я в первый раз пришел знакомиться с Тримом, он как раз и попытался пощупать мою ребра на предмет их прочности. Я считал, что они достаточно крепкие и не нуждаются в дополнительных проверках, поэтому и оседлал потолочную балку, попутно рассказывая Триму, что я о нем думаю. Трим не согласился с моими умозаключениями и попробовал достать меня рогами и хвостом в прыжке, на что я ответил ему в первый раз удавшейся шаровой молнией (не самонаводящейся). Расстались мы вполне довольные друг другом, вот только с тех пор Трим никого, кроме меня, к себе не подпускает, так что все заботы по поводу его чистки, кормежки и выгула легли на мои хрупкие плечи. Чему я, честно признаться, был несказанно рад. Так как у меня появился официальный повод покинуть замок и целый день носиться по его окрестностям без сопровождения полка личной гвардии.

На данный момент в конюшне – а точнее сказать, гронюшне или гронарнике – находился только мой Трим. Поэтому я быстро оседлал его, пристегнул сумки, перевязь с луком и стрелами (Трим покосился на меня, но все же дал себя навьючить), затем вывел через запасной выход к калитке. Через нее часто живые слуги ходили в Таркрим, когда думали, что их никто не видит. Ха! Да разве что-то в замке может не быть известно Властелину? Ну или как минимум мне...

Кстати, об отце! Я родителям записку оставил, чтобы не волновались и сильно не искали.

Я оставил Трима у калитки, куда привел и оседланных лошадей для остальных участников побега. Набросил на них маскирующий морок (а вдруг кого-то понесет через эту калитку ночью?) и спустился в темницу. Рысью пробежался до знакомой уже камеры. Остановился и прислушался, а то не хватало еще на стражу нарваться. Усыпить-то я их усыплю, но вот все равно не хотелось бы с ними встречаться. А вдруг их хватятся и сорвут мне весь побег.

Странно, тихо так, разговоров не слышать, и никто не встречает... Я вошел в темницу, оглянулся по сторонам и застыл, со стуком уронив челюсть на пол...

Не! Вы только полюбуйтесь на них! Спят! Все! Гррр... Ну я им сейчас устрою веселую побудку... Так, на дверь навесим заклинание против проникновения звуков наружу, чтоб стражу не перебудить, выйдем на середину камеры для лучшего резонанса и большей слышимости и издадим боевой фамильный клич на полную мощь! С чувством, низким горловым драконьим рычанием и протяжным, леденящим душу и загоняющим ее в пятки воем голодного морлока я завопил: «Грр-ааа-ааа-аай-лллаа-ааау-ууу-ууу-уууу!!!!!»

Ого!!! Прыжки до потолка с позиции «лежа на животе» в эльфийском и гномьем исполнении – это нечто!

Шамит резко перекатился по лежаку. А он не человек, клянусь Моргом! Скорее всего, эльф-полукровка. Только вот уши подкачали: заостренные-то они у него заостренные, но у эльфов они обычно чуть подлиннее. Свой маневр он малость не рассчитал: лежак-то угловой – так что вместо того, чтобы прыгнуть на меня, он с разгону впечатался в стенку. Стоит порадоваться, что стены и потолки в темнице – каменные! Иначе было бы мне от отца – за порчу семейного имущества.

А вот Вангару на меня кидаться не стоило! Хранители, они и в Светлых землях – Хранители, а уж в собственном-то замке... Поэтому нечего теперь смотреть на меня голодным упырем, трясти рукой и дуть на нее. А если еще и с оружием вдруг бы кинулись, что ж, на одну команду стало б меньше. Печально, но факт. Нет, я лишний раз порадовался предусмотрительности тюремщиков и крепости миринových решеток.

– И... к... в... на... с... идиот темный!!! – дружно пожелала мне команда крепкого здоровья. Какая экспрессия, однако! И какое трогательное единодушие! Хотя на эльфийском все-таки звучит мелодичнее. Я шас прям заплачу от умиления! У них, наверно, есть кто-то, кто отвечает за хоровое пение и скандирование лозунгов... Может, Шамит?

– Какого... ты орешь над ухом как маргул прищемленный!

– А какого марграна лысого вы спите?! – справедливо огрызнулся я. – Мы же о чем-то уговаривались, или вы решили все-таки остаться?! Тогда – до встречи на ваших похоронах! – Резко разворачиваюсь на выход.

Нет! Вы видели этих... светлых! Ведь и не скажешь сильнее! Я у них еще и виноват оказался!

– Да постой ты, так тебя разэдак! – Вангар поднялся с пола, активно почесывая ушибленные места. Он спал на животе, поэтому на личном (лицевом, хи-хи!) опыте убедился в крепости полов темницы. – Какие вы, темные, все-таки злые!

– И тупые к тому же... – Это уже Шамит высказал свое мнение. Мягко так, вкрадчиво... А его разве кто-то спрашивал?!

– Злые? Тупые? МЫ?! – Ну все, меня понесло! Сейчас команда потеряет двух своих членов! И не скажу, что очень нужных!

– Все! Хватит! Успокойтесь! – Тайма выпуталась из одеяла и спустила ноги на пол. – Мы все были не правы. Диран, ты же должен понимать, что мы тебе не доверяем. И приняли твое предложение за очень злую и изощренную шутку. Поэтому и не готовились ни к чему. Извини, Диран...

– Да ладно. – Я с шумом выдыхаю набранный воздух и делаю вид, что успокаиваюсь. Припомню я тебе «тупых», рыжий, ой припомню... Попляшешь ты у меня. Общение с Хранителем тебе никром покажется! А вот Тайма мне чем-то маму напоминает. На нее так же нельзя долго сердиться. – Ладно, забыли... Ну хоть сейчас-то вы готовы? Я же не могу долго ждать! А вдруг хватятся?!

– Сейчас мы выйдем. – Тайма кивнула и направилась к своему лежаку.

Остальные, сдавленно и нецензурно поминая меня и мою семью, последовали ее примеру. Я вышел из камеры и прислонился к стене, посматривая по сторонам, размышляя и ожидая конца сборов. И все-таки я ведь слышал их разговор. Они же собирались ждать моего появления! Или я чего-то не понял? Может, у них вечер раньше начинается?

Ладно, чего уж теперь гадать. Все равно я их поднял. А собрались они, кстати, довольно живо. Хотя им и собирать-то особо нечего было... Я оглядел эту компанию и сказал:

– Следуйте за мной след в след, если хотите еще походить на своих ногах. – Предупреждение, кстати, не лишнее! Мало ли чего могли тюремщики понаставить в темнице, чтоб пленники не сбежали?! – И тихо!

Мы прошли где-то половину пути к складу тюремщиков, когда следующие за мной светлые начали активно перешептываться. Они, конечно, думали, что я их не слышу... Нет, они

что, вообще о Властелинах ничего не знают?! Стоп! Они же решили, что я так, старший помощник при младшем подметальщике в хранилище... Или сын лорда какого-нибудь. Сказать им правду? Нет! Ни за что! Я на них обиделся! Все!

Больше всего меня раздражало нудение Аматы: «Куда он нас ведет? А? Наверняка в пасть к оркам или зомби скормит! От темных ничего хорошего ждать нельзя!» Нет, такой вопиющей безграмотности я еще не видел! Да чтоб орки или зомби на нее покусились?! Они ж отравятся, к марграну лысому! Орки, те вообще только говядину уважают, а зомби о пище и не думают. Нужна она им, как лайме тапочки... белые... И она еще – маг сей компании! Как они только до замка добрались, с таким-то магом? Да еще и Шамит, м-мать его... маргулом сверху, поддакивал... Убил бы!

Слава всем богам, что появилась дверь склада, иначе бы я не утерпел и прямо там высказал все, что о них обоих в частности, и обо всех светлых в общем, думаю. Стандартное запирающее заклинание взломалось довольно быстро, и массивная стальная плита тихо провернулась на шарнирах. Я слегка подкорректировал местные охранные заклинания и, обернувшись к напряженно сопящим за спиной светлым, предупредил:

– Заходим тихо и берем только свои вещи! Шамит, это тебя в первую очередь касается! Ну не смог я удержаться от колкости, не смог!

Команда шустро скрылась в проеме, а я отошел в сторону и стал наблюдать за Коридором. Стража-то спит, но вдруг у кого-то бессонница или желание поработать проснулось со страшной силой?.. Разговор между тем становился все интересней и интересней.

– Что, рыжий, раскусили тебя? – Даже шепотом голос гнома звучит как из бочки. И ехидства тоже не занимать.

Раскусили? А чего тут раскусывать? Кем еще может быть хлипкий парень в команде? Клирик или вор. Клирик отпадает – не чую я от него магии. Остается кто? Правильно, вор! Хе! Было бы чего раскусывать!

– Ха, коротышка! Будут тут еще всякие темные мне... Ай! Ай-яй-йя! – Надменная речь рыжего прервалась тихим, едва слышным и сдавленным криком, перешедшим в поскуливание и быстро заглохшим. Только скрип зубов говорил о том, что ему сейчас несладко. А я ведь его персонально предупреждал...

– Стой и не дергайся, Шамит! – Амата, похоже, не на шутку обеспокоена. – У, марграновы дети! Вангар, иди сюда! Это кам, и очень сильный. Я не справлюсь с ним, прости, Шамит...

– Т'кере! – замысловато ругнулся Вангар. – Опять ты влип, Шамит! Тебя же предупреждали!

Шамит сосредоточенно сопел. Сильный парень. Честно говоря, я бы испугался. Камы, они ведь свои жертвы не едят, а превращают в камни. Постепенно и по частям. Это медленный и очень болезненный процесс. А Вангар тем временем продолжал:

– Эх, как не хочется, но придется идти и просить помощи у темного... – Да, скрип зубов этого воина, наверное, аж в замке слышен.

– А зачем идти? – отозвалась до сих пор молчавшая Аэлиниэль. Кстати, я почти не слышал ее шагов! Видно, она не такая уж и беспомощная, раз пошла с ними. Страж? Очень даже может быть. – Он и так прекрасно нас слышит. Так, Диран?

– Слышу. Ну и что? Я же попросил ничего не трогать! – Я зашел на склад, уже точно зная, что увижу.

И не ошибся... Кам – серый бесформенный сгусток из тумана и обломков лавы – плотно обхватил своими шупальцами руку Шамита до самого плеча.

– Ну что, попался... – притворно посокрушался я. – Это сторожевой каменный кам. Теперь или рубить руку по плечо, или ждать прихода хозяина. А Темный Властелин прибывает нескоро, ой нескоро... Ну что, готов? Потерпи, осталось совсем чуть-чуть. Ведь ваша клиричка сможет обеспечить тебе прижигание?

Рыжий вздрогнул, сильно побледнел и сжал зубы до хруста.

А в глазах – ненависть... Ух ты, какие мы гордые! Но с рукой расставаться ему ой как не хотелось.

– Слышь, Диран, – меня осторожно подергали за полу плаща, – ты, это, помоги ему, а? – Я не ослышался, гном меня просит?! Темного? Да и другие тоже смотрят если не просительно, то с надеждой. – Мы оплатим, чем хошь... Правда.

Остальные члены команды молча и согласно кивнули.

Боги! Ну почему у меня никогда не было таких друзей? Даже общение с Кеем – это не дружба, а так... Отношения вассалитета.

Я со злостью глянул на то место, где спрятался кам. Каменные щупальца, лихорадочно отбросив жертву (Шамита аж в противоположную стену впечатало, хорошо хоть, что там еще одного кама не было), опроретью метнулись в стену.

Молча развернувшись, я вышел в Коридор. Дождаясь остальных, я досадовал, что позволил себе проявить слабость. За спиной зазвучали тихие и легкие шаги. Я отодвинулся от стены и повернулся, чтобы продолжать движение, но на мое плечо опустилась тонкая рука.

– Спасибо, Ди... – Тайма чуть улыбалась, странно глядя на меня. Злость и обида куда-то ушли, и я невольна усмехнулся в ответ.

– А где эти копуши?! – ухмыляюсь я, хотя за спиной уже были слышны шаги остальных.

– На себя посмотри, дылда двуногая! – Хм? Это что, гном где-то видел не двуногих дылд? Интересно... Я бы тоже посмотрел на это дивное чудо природы.

Я дернул плечом, освобождаясь от мягкой, но в то же время сильной хватки воинши.

– Все, – сказал Вангар, вышедший последним, и я мягко прикрыл дверь склада, восстанавливая охранное заклинание. – А теперь, Диран, куда мы направляемся?

– За лошадьми, куда же еще?

Нет, ну что у светлых за манера задавать глупые вопросы? Особенно, когда их не спрашивают!

Мы шли по подземному ходу в направлении калитки. Конечно, можно было сразу выйти за замковую стену, но вот не хотелось мне показывать им подземный ход в замок. Показать тайный путь в собственный дом – глупо, не находите? Ведь этим командам только дай такую возможность, косяками ходить будут, как сойри на нерест.

Да и лошадей я оставил перед калиткой, а не за нею. Поэтому мы собирали пыль и паутину в давно заброшенной системе ходов, оставшейся, наверное, еще со времен первого Властелина. За спиной вполголоса переговаривались мои спутники. Громче и чаще всего доносилось недовольное бурчание гнома, возмущавшегося работой древних строителей:

– Нет, вот скажи мне, Вангар. Ну кто так строит?! В этих их хоршоховых переходах сам Цырлог рога пообломает.

– А чего ж ты хотел, Торм, чтоб тебе красочные указатели вывесили? – отвечал Вангар. – Мол, к Властелину – туда, от него – сюда, а лучше вообще никуда не ходи?

– Нет, ты просто не понимаешь! Вот смотри, поворот налево. Все говорит о том, что это выход за стену, а на самом деле наш проводник пролетел мимо него и даже не плюнул! – кипятился гном.

Стоп, а чего это я в собственном доме должен плевать на каждом переходе? Или гномы так свои ходы метят? Вот не знал!

– А и правда, Ди, куда мы попадем, если свернем сюда? – любопытствовала Тайма, притормозив у темного ответвления.

Нет, ну не могут эти светлые просто спокойно идти, и все! Все им объясни да покажи, да расскажи... И вообще, кто ей разрешал меня Ди называть?!

– А это специальный ход для любопытных! – останавливаясь и разворачиваясь лицом к команде, голосом опытного демонстратора достопримечательностей сообщил я. – А ведет он

к Пине, дракону моего бра... э-э-э... моего принца, Его Высочества Гилберта Алентарского. – Надеюсь, никто не заметил моей оговорки? Да вроде бы нет. Фу-у-ух. – Его с утра еще не кормили. Так что, ходим в гости, проведем?

– А не пойти ли нам... дальше? – ворчливо поинтересовалась Амата, украдкой сжевивая зевок в кулак. И как она когтями своими поцарапаться не боится?!

М-да, я и забыл, что они не выпались... моими усилиями!

– Вопросы есть? Вопросов нет! – Я развернулся и пошел дальше, благо мы уже почти пришли.

– Есть вопрос! – вклинилась эльфийка. – Ты специально нами всю паутину здесь соби-
раешь или для маскировки?

– А как вы угадали, пресветлая госпожа? – Не останавливаясь, я развернулся к эльфийке и изобразил на лице неземное восхищение. – Ваша прозорливость меня просто пугает! Из доброты и милосердия я помогаю слугам убраться в замке!

Тайма, Вангар и Торм подавились смехом... Шамит остался верен себе, то есть глядел на меня как невыспавшийся морлок.

Повинуясь беззвучному приказу, каменная и на вид монолитная плита разделилась на две части, плавно скользнувшие в стороны. Я выглянул из хода, проверить окрестности на предмет наличия посторонних глаз, и направился в темный угол, где оставлял лошадей. Шедшего последним Шамита закрывающиеся створки вынудили сделать резкий прыжок. Парень теперь шаркался от любых стен. М-да, встреча и близкое знакомство с камом не оставят равнодушным никого... Хотя, надо отдать ему должное, прыгает он хорошо!

С легким хлопком морок исчез, открыв нашим взглядам шестерых лошадей и одного грона, неодобрительно косящего на меня алым глазом. За спиной сдавленно помянули Воконра – бога-покровителя воров. Я положил руку на холку Трима, подхватил поводья, вскочил в седло и обернулся к замершей на месте команде.

– Вы как, ехать собираетесь? Или пешочком за Тримом? – ехидно ухмыльнулся я. Хотя картинка, скажу я вам, получилась бы презабавная!

Команда одарила меня волной «ласковых взглядов», причем больше всего старался Шамит. Ой, кто бы сомневался, как ты меня любишь!

– Слышь, Диран, а эта, твоя коняшка, нас не съест? – почему-то шепотом поинтересовался у меня Торм.

– Во-первых, это он, а не она, – пустился в объяснения и перечисления я, – во-вторых, это не «коняшка», а боевой грон, и в-третьих, я его покормил перед выходом. Свежей светлятиной и отбивными из гномятины. Так что не волнуйтесь, он пока что сыт. – Команда наградила меня очередной порцией «взглядов горячей любви» и настороженно отступила от Трима, а я в который раз молча проклял свой болтливый язык. Теперь снова придется оправдываться. – Да пошутил же я, пошутил! Ну так мы едем или еще кого-то ждем? – Боги! И зачем я связался со светлыми?

– Да едем мы, едем... – Вангар, настороженно косясь на Трима, подошел к одной из лошадей и вскочил в седло.

Его примеру, с опаской и нехотя, последовали все остальные... кроме гнома, смотревшего на меня тоскливым взглядом.

– Ну что еще? – не выдержал я.

Если нас все-таки не поймут, я буду очень и очень удивлен раздолбайством стражников! Кстати, о раздолбайстве. Когда вернусь домой, надо будет папе рассказать. Пусть потренирует армию... А то докатились! Светлые из подземелий бегут, а стражники и ухом не моргнут, – ой, куда это меня занесло?! М-да, эти светлые вредно влияют на мои неокрепшие мозги.

– А пониже ничего нет? – переминаясь с ноги на ногу, Торм просительно посмотрел на меня.

– Нет... – тяжело выдохнул я, распластавшись по шее Трима.

Тот согласно и ободряюще фыркнул. Ну хоть кто-то меня понимает.

– А как же я на него?.. – Гном изобразил жестами нечто непонятное и с тоской покосился на коня.

Конь ответил ему настороженным взглядом. Рядом сдавленно хихикнула Амата, а Шамит, нагло ухмыляясь, злорадно глядел на меня. Ах, та-а-ак... Ну держитесь, светлые!

Рука резко выстрелила в сторону гнома, затем движение, как будто что-то захватываешь, вверх и указать на седло, – классическая силовая петля получается. Гном вслед за рукой взлетел в воздух и с размаху приземлился точно в седло. Конь испуганно всхрапнул, переступил ногами, но устоял. Гном, странно всхлипнув, недоумевающе хлопнул глазами и судорожно вцепился в седло. С шумом выдохнув воздух, Торм со злостью уставился на меня:

– Ну ты!..

– Тссс! – перебил я его – Тихо! Могут же услышать! – И, не слушая яростного гномьего сопения за спиной, направил Трима к калитке.

Хорошо, что сейчас темно, и моя ухмылка от уха до уха не видна, а то выслушал бы о себе много нового, интересного и познавательного!..

Честно признаюсь, подъезжая к выходу, я затаил дыхание. А вдруг не сработает? А вдруг не пропустит! А вдруг... Уф! Проехали! Стараясь особо не шуметь, я тихо перевел дыхание и быстро стрельнул глазами по сторонам. Никто не заметил моего волнения? Вроде нет. Можно расслабиться и направить Трима в сторону Таркрима.

Грон мягко и бесшумно переставлял ноги, уверенно следуя уже хорошо изученной дорогой. Тропинка слабо проступала в темноте, да она ему и не особо нужна была. А лошади за ним пойдут как привязанные. От мыслей меня отвлек голос Таймы:

– Диран, а все-таки куда мы сейчас едем?

– За лошадьми, я же говорил, – удивленно ответил я, повернувшись в седле к Тайме. Что за манера переспрашивать...

– Но мы же и так уже верхом! – удивился Вангар.

– За вашими лошадьми, – уточнил я, делая ударение на втором слове. И чего все светлые такие непонятливые? – В Таркрим.

– А чем эти хуже? – потребовал уточнений Шамит, вальяжно развалился в седле.

Ага, как отъехали от стен замка так все, отлегло от сердца? Или, может, от... гм... другого места?.. Вот ведь маргул любопытный!

– А тем, непонятливый ты наш, что по ним каждый скажет, из чьих они конюшен. Тебе это надо, так засветиться? – ехидно ответил я этому наглецу.

Шамит проглотил следующий вопрос и злобно сверкнул глазами.

Ой, как страшно! Ой, боюсь! После лицемерия отца в гневе меня трудно чем-то напугать. А уж когда мама злиться начинает – только и успевай уворачиваться от летящих в разных направлениях доспехов и прочих тяжелых предметов мебелировки типа полностью одоспешенных рыцарей...

– Шамит, Диран, не ссорьтесь! – Я уже говорил, что Тайма мне маму напоминает?..

И стоило тогда уезжать из замка, если и здесь под надзором? Трим насмешливо фыркнул. Вот и он туда же! Как и все гроны, Трим чуял настроение своего седока. И не только настроение... Эти существа признают только одного хозяина, но его они найдут хоть на том краю света!

Кстати, поэтому я и не захотел оставлять его дома. Найдет и отца за собою приведет. И будет мне... счастье полной мерой по всем частям тела! А мама еще и добавит... Причем – исключительно из-за большой любви!

Я еще раз тяжело вздохнул и сжал коленями бока Трима, ускоряя его бег.

– А я скучаю по Вихрю... – через непродолжительную паузу вздохнул Вангар.

– А я свою Лиэрину здесь не оставлю! – ответил ему мелодичный эльфийский голос.

Долго она молчала. Я уже даже оглянуться хотел, а не забыли ли мы ее в замке?

Раздался еще один, тяжеловесный такой, основательный гномий вздох. Нет, вечера воспоминаний лошадей я не выдержу! Трим был со мной полностью согласен, поэтому перешел на галоп, и через минуту мы уже смогли различить окраинные дома Таркрима.

Я осадил Трима и повернулся в седле к своим спутникам:

– Значит, так. План дальнейших действий такой. Я сейчас иду один за вашими лошадьми в город, а вы – отпускаете замковых и ждете меня здесь.

– А почему это ты пойдешь один? – тут же вылез Шамит.

Ишь, самый подозрительный выискался!

– А потому, что вас в Таркриме сейчас каждая собака знает! Хотите вернуться в свои роскошные апартаменты! Не стану задерживать! – ядовито сообщил я.

Нет, ну чего он лезет?

– Тихо! Не ссорьтесь! – Вангар быстро взял командование в свои руки. Скорее всего, он и был предводителем сей шайки-лейки. – Шамит, он прав. Нам сейчас там появляться нельзя.

– А вдруг это ловушка?! – Рыжий все не хотел успокаиваться.

Вот что-то великое и умное мне подсказывает, что не увидит он Затерянного Храма! Если мы, конечно, поедem дальше вместе...

Даже удивительно, что этот рыжий до сих пор жив! Я просто поражаюсь своему долготерпению! У нас в семье это нонсенс...

А что? Они меня вывели – ну и спасибо им за это, а дальше я и сам как-нибудь смогу... Может быть. М-да, проблемка...

– Послушай, Ди, – пока Вангар с Шамитом переругивались, ко мне подъехала Тайма, – а если мы скрепим наш договор клятвой Мира?

Повисла абсолютная тишина.

А ведь Тайма права! Эту клятву никто не посмеет нарушить. Тот, кто посмеет ее преступить, просто стирается из картины Мира и никогда не сможет переродиться.

Я задумчиво покосился на стоящую неподалеку эльфийку. Она – в свою очередь на меня.

– Клянусь неприкосновенным именем Мира и его Сущностью, что не предаю, не причиню вреда своим спутникам и помогу им в преодолении их пути. – Клятва слетела легко.

Хе! Правильно сформулированная клятва ничуть не мешает жить! А этому мастерству нас отец учил еще с пеленок. А то наобещаешь, а потом и сам не рад будешь. Все замерли, прислушиваясь. Вдруг одна из звезд, обильно осыпавших небосвод, сорвалась и, оставляя яркий кометный след, рухнула за горизонт.

– Клятва принята, – ровно произнесла эльфийка и требовательно посмотрела на Вангара.

Воин, только закончивший переругиваться с Шамитом, замер, а потом так же ровно произнес:

– Клянусь, что ни я, ни мои спутники не причиним тебе вреда, зовущий себя Дираном!

Аэлиниэль прислушалась к чему-то, слышимому только ей одной, и покачала головой:

– Клятва не полная. Боги тебя не услышали, Вангар.

Я выжидательно и насмешливо посмотрел на предводителя команды.

– Чего же им еще надо? – Шамит не говорил, он шипел!

У, шепелявенький ты мой! Буду знать, в кого тебя превращать при случае... Вот ведь какой нехороший мальчик, так про богов говорить! Вот покарают они тебя. Мною.

Ладно, надо с клятвой разобраться. А то простоим тут до утра, когда стража хватится...

– И доведете до назначенного места, – подсказал я Вангару.

– И доведем до назначенного места! – сквозь зубы выдохнул он.

Эльфийка снова прислушалась и медленно кивнула. Еще одна звездочка соскользнула с небосклона. Вангар выпустил воздух сквозь сжатые зубы.

– Ну теперь я могу идти в Таркрим?

Еще чуть-чуть, и я начну зевать! Знал бы, что со светлыми такая морока...

– Хорошо, – ответила за всех Тайма, – мы подождем тебя здесь. – И она первая спрыгнула с лошади.

А я, на всякий случай, навесил на нее «следилку». А то маргул знает, что придет в голозы этим светлым. Разбегутся – и ищи потом свищи... А так хоть одного, но найду, где бы он, точнее, она, ни была. И, пока никто не опомнился, я развернул Трима я сторону города и пихнул его под брюхо каблуками, посылая в галоп. Уф, вырвался...

В Таркриме все спали. Ночная стража вяло обходила улицы и площади дозором. Ну что может произойти в городе, расположенном у самых стен страшного и ужасного Кардмора? Даже не надо быть телепатом, чтобы узнать их мысли. Причем зевали они при этом так, что Трим слышал их с другой улицы!

В общем, до конюшни добрались без приключений, а там... Вот за что я люблю ее держателя Скрога, так за его просто уникальную жадность! Вместо того чтобы нанять нормального конюха, он, дабы не платить больше, держит зомби! И не высшего, как Кеир, а банального, тупого «принеси-подай».

Поэтому я просто приказал зомби вывести мне нужных лошадей и забыть о моем визите и своих действиях. Вы думаете, он вспомнит что-то? Да ни в жизнь, вернее, ни в смерть! Низшая нежить приказы Властелинов выполняет автоматически и без раздумий. У Теренса одно время (ему было тогда лет пятнадцать) было развлечение: поймать нескольких зомби и приказать им станцевать балет. И танцевали! Да еще как! Танец маленьких таймикрят на раз-два-три выделявали!

Правда, когда матушка это увидела... уши у Тери долго были большими и красными! Это называлось – прививание хорошего вкуса к высокому искусству. Теперь Тери не любит ни зомби, ни балет. Привили вкус, что называется! На всю жизнь! Хи-хи...

Тугран валхар! Да что ж он так долго! Маясь от ожидания в дверях конюшни, я решил снова послушать, о чем гудит светлая шайка. А она это делала хотя и тихонько, но эмоционально:

– Да чего мы здесь ждем?! Стражников? Или пришествия Царицы Ночи?

Этот рыжий тип, он что, каждой бочке затычка? Чего он вечно встречает куда не надо?

– В округе нет ни одного живого или неживого существа, кроме нас, Шамит, ни светлого, ни темного, – ровно ответила ему эльфийка.

Вот уж не думал, что меня эльфийка будет защищать...

– А тебя, Аэлиниэль, я вообще не понимаю! – переключился на нового собеседника тот. – Доверять темному!

Ну рыжий, ты от меня дождешься...

– А я и не доверяю, – спокойно ответила она. – Он сглупил, дав нам клятву. Теперь он связан по рукам и ногам.

Угу, надейся, светлая, надейся...

– Кстати, – вклинился в их содержательный диалог Вангар, – а артефакт он принес? А, Амата?

– Вот у него и спроси! – ворчливо и сонно ответила клиричка, видимо, вознамерившаяся подремать. – На нем такая антимагическая защита, что под ней все пресловутое хранилище спрятать можно. Видимо, его отец может позволить себе оплатить услуги мастера такого уровня.

Хе! Знала бы она, что основную защиту мне ставил папа, а я просто добавлял и слегка изменял некоторые моменты. Кроме того, кольца Хранителей, которые носят все члены нашей семьи, – это вам не мург накашлял!

– Да не грызйтесь вы! – охладила пыл разгорячившихся спорщиков Тайма. – Вот Диран вернется, и мы все у него и узнаем.

– А ты считаешь, что он один вернется? – ехидно-издевательски спросил Шамит.

– Я знаю, – спокойно ответила ему Тайма.

На поляне воцарилось гробовое молчание... Нарушенное шаркающей походкой зомби, наконец-то ведущего заказанных мною лошадей и подтащившего сумки команды. Всегда удивлялся, как эти зомби могут из кучки почти одинаковых предметов выбрать нужный. Надо будет при случае по книгам порыться.

Прослушивание занимательной беседы пришлось прекратить.

Я взял выведенных коней и спокойненько, ровным шагом направился к ожидающей меня светлой команде.

Ожидающей... гм. Я подъехал практически вплотную, когда эльфийка наконец-то соблаговолила повернуть голову в мою сторону. Остальные, тихо посапывающие сидя (и когда только успели – только что ж болтали вовсю), встрепенулись, зашебуршили и тоже повернулись ко мне. Я выехал на поляну и молча уронил поводья приведенных лошадей. Через пару минут все снова были в седлах, выжидательно уставившись на меня.

Ага! Щаз! Расскажу я им... сказку! Нет, раз они потребовали с меня клятву... Я молча направил Трима к Вратам и пустил его галопом. Не дождавись от меня ни словечка касательно дальнейших планов, светлые тем не менее вынуждены были последовать за мной, поскольку кони, невзирая на протесты своих седоков, устремились за троном как привязанные.

А вот не заколдовывать лошадей я никому не обещал!

– Диран, да подожди ж ты! – Вангар, судорожно вцепившись в гриву своего жеребца и уворачиваясь от ветвей, пытался меня нагнать.

А иди ты к марграну в гости, предводитель! Я не имею ни малейшего желания отвечать на твои глупые вопросы!

Тем более что мы уже выскочили на поляну, где располагались Врата. Кони встали как вкопанные, получив еще пару «лестных» эпитетов в свой адрес.

– Никогда не думала, что увижу настоящие Врата... – быстро справившись со своей кобылкой, протянула Амата, восхищенно разглядывая гранитную арку перехода, покрытую изящной каменной резьбой, сохранившейся до сих пор.

– А что, игрушечные видела? – ехидно протянул я, соскакивая с Трима и направляясь к Вратам.

Хихоньки хахоньками, но обряд-то мне проводить! Так, насколько я запомнил координаты Ординора... Значит, этот камешек провернем на полделения, а вот здесь – на два с половиной. Остальные стоят как надо. Над полянкой пронесся душераздирающий визг, заставивший лошадей встать на дыбы. А что ж вы хотели, ими один маргран знает, сколько лет не пользовались!

Теперь надрезем руку и приложим к месту-замку. Кровь Властелинов была именно тем ключом, который и открывал переход.

Итак, самое сложное! Тем более что все остальное уже пройдено и, значит, оказалось легким. Пробуждение Врат... Я протянул раскрытые ладони к высокой каменной арке, увитой плющом:

– Тхай'эр нонгаар иркон джейс'та. Хаамир т'арке, Сир'эн! Ол'гриит Д'икре! – Слова древнего темного наречия холодными колючими жемчужинами скатывались с губ.

Голос казался чужим и был наполнен тяжелым холодом. Поток силы прошел мое тело и темно-алой стрелой из вытянутых рук вонзился в верхний камень, украшавший арку Врат. Как по команде остальные камни полыхнули ослепительным светом, разбрасывая вокруг разноцветные искры, и засветились ровным сиянием. Арку окутала синеватая дымка, в глубине которой постепенно открывался бешено вращающийся темный водоворот, ведущий в иные земли...

За спиной раздался зачарованный вздох Таймы. Она что, работающих Врат перехода никогда не видела?! Из какой пещеры только выползла?

Луч погас, и я обессиленно повис на Тримере, вцепившись одной рукой в седло, а другой – в костяной гребень на его шее, чувствуя, что еще пара мгновений, и я сползу на землю или грохнусь в обморок... Так'р марханг! Светлые не должны увидеть моей слабости... Но кто ж знал, что это маргулово заклинание окажется таким трудным и емким?!

Я волевым усилием заставил ноги перестать изображать перепуганную тарку, обернувшись к команде, выдохнул (на большее меня не хватило):

– Пошли! – И первым шагнул в темный зев перехода.

* * *

Клянусь всеми богами, и темными, и светлыми, всякими! Больше я никогда и ни за что не буду пользоваться переходом! Пройдя сквозь Врата, я несколько долгих мгновений провел в белесоватой пустоте тумана, но эти секунды я запомню надолго... Меня пронзила острая и жгущая боль. Было такое ощущение, словно выворачивают наизнанку. Казалось, какой-то безумный лекарь решил изучить мои внутренности, медленно и не спеша разрезая их острым ланцетом. Теперь я понимаю, почему этими переходами никто не пользуется!

Боль оборвалась так же неожиданно, как и появилась, и я свалился на зеленую траву, уже по ту сторону Врат.

Ой, моя голова-а-а! Как же она боли-и-и-ит... Ну вот как я мог забыть, что эльфам строго-настроено противопоказаны темные переходы?! Я хоть и кварталон, но и этой четвертинки, полученной от бабушки по маминой линии, мне предостаточно. Это все светлые виноваты, задурили голову бедному несчастному мне. Я бы перед переходом хоть защиту поставил! Или фамильное кольцо с Хранителем нацепил... А то валяется за пазухой, не пойми для чего...

А, стоит ли теперь об этом думать! Единственное, что радует, Аэлиниэль будет еще хуже. И Шамиту, может быть, тоже не поздоровится. А пользоваться Вратами перестали не из-за эльфов, а просто так, но я уже об этом говорил.

Трим, поводья которого я так и не выпустил, фыркнул и нежно провел по моей щеке длинным шершавым и раздвоенным языком. Пару секунд я сидел на земле, наслаждаясь свежей энергией, наполняющей меня (еще одной особенностью грона является энергетическая подпитка хозяина), а потом не сильно, но настойчиво оттолкнул от себя морду животного:

– Хватит, Трим, сам потом что делать будешь, если все мне отдашь? Светлых покусать?.. Не дам, а то отравишься еще. Не пешком же мне потом идти!

Грон недовольно фыркнул, но все же поднял морду и заинтересованно оглянулся на Врата. Тут уж и я бросил любопытный взгляд в их сторону и приготовился наблюдать за выходом своих спутников, с комфортом растянувшись на травке и подстелив для удобства собственный же плащ. Зрелище обещало быть захватывающим! Не каждый же день видишь такое. Команда выходила красиво. Согласованно.

Первым, сжимая в руке обнаженный меч и прикрываясь щитом, из прохода выпрыгнул Вангар. Ступив на землю, он напряженно оглянулся по сторонам и, увидев меня, уютно возлежащего на травке, сплюнул и отошел немного в сторону, пропуская следующего. Воин опустил меч, оперев его острием в землю, но в ножны вкладывать не стал. Он, наверное, надеялся, что я потерялся где-то по дороге, но я его разочаровал... А торжественный выход тем временем продолжался.

Следующей на траву перед Вратами ступила Амата. Зеленые волосы стоят дыбом, словно клиричка шаровую молнию проглотила, а по фиолетовым когтям, вытянутым вперед, прыгает, разбрасывая золотые и лиловые искры, маленький зеленый шарик. Ой, какие мы грозные... Кольцо огня пятой степени удерживаем... Получается, отец, способный удер-

жать Кольцо седьмой степени, сильнее ее совсем ненамного. Увидев, что все в порядке, клиричка опустила руки, впитав шарик, и волосы тут же спокойненько свободной волной упали ей на плечи. У-у-у-у... Так она еще и стихийный маг. Подпитку от воздуха получает.

Вот только ее стоящие дыбом волосы и фиолетовые когти страшнее всяких огненных колец!

Тайма вышла из Врат третьей. Спокойно так вышла. В руках по кинжалу, на бедре колчан со стрелами, а за плечами – лук с натянутой тетивой. И не боится она, что жила на оружии растянется... Раз так, то, скорее всего, оно заговоренное. Или эльфийское, что одно другого не исключает. Эльфы свое оружие заговаривают всегда.

Потом из перехода выпала Аэлиниэль. Эльфийка, бледная, как коренной житель пещер Тэлькхар – дух смерти, вышла и рухнула на землю, свернувшись в калачик подобно зародышу. Ее била крупная дрожь. Но лук, зажатый в руке, девушка так и не выпустила.

Испуганно заахав, Тайма и Амата наперегонки бросились к Аэлиниэль. А вот засунуть ей в рот корень тшенкхи, помогающий при судорогах, они зря пытаются. Она же сейчас вообще ничего проглотить не сможет. Только подавится или задохнется. А как мне кажется, Тайма и Амата совсем не этого желают... Тут все должно пройти само собой. Через полчаса где-то, ну час максимум... А если кто-то энергией поделится, как Трим со мной, то минут пятнадцать вполне хватит.

Эх, не хотелось покидать нагретый плащ, но торопиться надо! Я поднялся и подошел к суевающимся женщинам. М-да... совсем плохо. Зрачки широко распахнутых глаз почти закрывали радужку. Значит, действительно Страж... Я опустился на колени рядом с Аэлиниэль и прикоснулся ладонью к ее влажному и холодному лбу, сосредоточившись на передаче энергии. Амата хотела было оттолкнуть мою руку, но Тайма перехватила ее за запястье и, встретившись глазами с клиричкой, одними губами сказала:

– Не надо...

Что же это я сегодня такой добрый? Может, съел чего несвежего? Убивать уже пора... Кончики пальцев обожгло холодом и защипало, как при обморожении. Пожалуй, хватит, а то я опять встать не смогу.

Шамит, протаскивающий через Врата напуганных коней всех своих товарищей, увидел скорчившуюся на земле эльфийку, меня рядом с ней и сразу все понял. Как всегда – неправильно.

Отпустив поводья и бросившись ко мне, рыжий рванул меня вверх за воротник куртки, шипя как рассерженный грак:

– Ты мне за это ответишь, темный! Специально все подстроил, да?!

Да что он себе позволяет, бульонный набор несчастный?! Кожа да кости, а сам туда же! Ему повезло, что после перекачки я был еще вялый, а то он бы уже летел да свистел...

Я отшатнулся от Шамита и, едва не оторвав воротник, вырвался из его цепких рук. Шикнул на ощерившего было клыки Трима и нехорошо улыбнулся. Меж расставленных пальцев, вскинутых на уровень груди, заплескали злые алые молнии. Нет, конечно, клятву я давал, но ведь это совсем не вредно будет, правда...

В руках вора блеснул острый длинный стилет. И он хочет меня этим остановить?!

– Шамит, стой! – истерично выкрикнула Амата.

Ее никто не услышал. Вернее, не захотел услышать.

Рыжий сделал шаг ко мне...

Алые молнии медленно превращались в серебристый туман, все сильнее сгущающийся меж расставленных ладоней...

– Ш-шам-мит... не н-надо, пож-жалуйста... Он н-не вин-новат... – чуть слышно простонала эльфийка, при помощи Таймы принимая относительно сидячее положение.

Рыжий неожиданно, словно из него выдернули какой-то стержень, замер и выронил кинжал. Тонкое лезвие, слегка свистнув в воздухе, бесшумно и плавно вонзилось в землю... А сам вор метнулся к эльфийке.

Но меня-то никто не останавливал! Туман, окончательно сгустившийся в плотное облако, рванулся к рыжему и неожиданно, как я и предполагал, выплеснулся на него хор-рошим таким, сильным и холодным дождем...

А я че? Я – ниче... Шамиту уже давно надо было искупаться и одежду постирать. И остыть, кстати, тоже! Одежда, промокнув насквозь, прилипла к телу (выгодно обрисовав все ребра, хи-хи-хи). Рыжие волосы повисли мокрыми неопрятными сосульками и активно сливали воду ему за шиворот. С носа капало. А во взгляде, брошенном на меня, сверкнула ярость... Ага! Ты бы сушился с такой же силой! Через минуту б просох.

Первым, не выдержав, расхохотался Вангар. Потом в его громогласный голос вплегла свой смешок Тайма. Амата еле слышно хихикала, стараясь загнать смех внутрь и нарисовать на лице сочувствие... Получалось, скажем, так себе. Вот я бы на его месте ни за что не поверил! Даже Аэлиниэль слабо улыбнулась, глядя на мокрого Шамита...

Вор одарил меня еще одним злобным взглядом и направился к своему коню, собираясь, по-видимому, вытереться и переодеться. Вывод – он не эльф, раз сквозь переход нормально прошел. А кто? М-да... Загадка. Обожаю разгадывать загадки!

Торм же, появившийся из Врат последним, сжимал в руках огромную, с себя ростом секиру, – к раздаче смешинок он, увы, опоздал. Ну что же, гном, пришедший после других, – пролетает как бумажка над Кардмором...

– А че случилось? – спросил он, недоуменно разглядывая веселящуюся компанию.

– Ничего, Торм, все в порядке, – ответил отсмеявшийся Вангар.

Остальные тоже прекратили смеяться и подошли к своим лошадям. Эльфийка, встав при помощи Таймы и Аматы, порылась в седельных сумках своей белоснежной лошадки, вытащила какой-то серебристый флакон и молча выпила его содержимое. Как ни странно, но он подействовал, во всяком случае, цветом лица эльфийки перестала походить на бледного призрака. Нет, чтобы со мной поделиться! Мне же тоже плохо! Жадина!

Быстро разобрав поводья лошадей и отведя их пастись, компания вновь собралась на полянке и стала готовиться к очень раннему завтраку или слишком позднему ужину, активно извлекая из сумок хлеб, сыр и сушеное мясо. Шамит переоделся в сухую рубаху и теперь отчаянно пытался что-то сделать с волосами, иначе и эта рубаха грозила в скором времени принять вид своей невезучей товарки.

Амата, движимая желанием помочь, вызвала поток горячего воздуха и направила его в сторону мокрого товарища. Я увидел получившийся результат, когда попытался поправить седельные сумки Трима, и чуть не проверил подбородком крепость задней луки седла!

И без того кучерявые и спутанные волосы рыжего встали дыбом и завились в мелкие-мелкие колечки, как у дикарей с Южных островов! При этом они сменили свой цвет на ярко-красный, наверное, в тон лицу. Мокрые кожаные брюки, быстро высохнув, встали колом, заклинив Шамита в стойке «смирно», а кожаные же сапоги добавили еще приятных ощущений. Взгляд, который Амата получила в награду за свою помощь, стал последней каплей, переполнившей чашу моего терпения! Я с хохотом сполз на траву по боку Трима, судорожно пытаюсь ухватиться за стремя...

Рыжий, разъяренно рыча и забыв про сковывающую движение одежду, рванулся ко мне. Только одежда о нем не забыла. Так что Шамит растянулся во весь рост на зеленой травке. Отдохнуть, наверное, захотел, бедолага... Вангар, стоявший ближе всего и отчаянно давящийся смехом, помог ему подняться с земли и увел, а точнее, оттащил подальше от меня. Правильно сделал, между прочим, иначе кто-то из нас не выдержал бы, и поход мог закончиться, даже не начавшись...

Итак, пора, наконец, определиться, куда же это нас занесло. А то Врата это очень и очень серьезно.

Я оглянулся по сторонам. Они имели здесь вид двух деревянных столбов, увенчанных золотистыми шарами и разрисованных гномьими рунами, – одинокими колами торчали они на полянке. А во все стороны расстился бескрайний лес... Не понял юмора... Врата ж обычно ставятся вблизи городов! На маршрутной карте, во всяком случае, Ординор располагался максимум в двух сотнях ярдов!

Мою тревогу заметила и команда. Первой переполошилась Амата:

– Что случилось?! Где мы?!

– А я знаю? – мрачно огрызнулся я, пытаюсь вспомнить, куда засунул карту.

Маргул их за ногу... Получается прям как в легенде про национального светлого героя Такирена, заведшего бедных несчастных темных колдунов в какую-то чащобу, где они, бедные, несчастные, так и погибли. Вернее, там говорится в светлой легенде. А на самом-то деле... Хе! Да какой же нормальный и уважающий себя темный колдун попрется маргран знает куда без свитка возвращения?

Так что... «Давайте отрежем Такирену ногу! – Не надо, ребята, я вспомнил дорогу!» – Правда, это наш темный, вариант легенды. В светлом она звучит менее рифмованно... «Куда ты завел нас, маргулов старик?! – Идите к марграну, я сам заблудился...»

Тем временем глава светлой шайки, оставивший Шамита на попечение Таймы, подошел ко мне и заинтересованно полюбопытствовал, не скрывая, впрочем, ехидства:

– Ты хочешь сказать, что мы куда-то не туда попали?

Вместо ответа я полез в свою безразмерную сумку, оставленную на седельном крючке у Трима. Та-а-ак. Где же моя карта? Но под руку пока попадались только книги... Тоненькая книжонка «Пытки и их применение на практике». И зачем я взял эту юмористическую фантастику? Небольшая брошюрка «Таркрим – великий темный град». Только мне рекламных буклетов не хватало!.. Толстый фолиант «Уж замуж невтерпех и прочие части разговорной и письменной речи» под редакцией некой Микоши...

Кажется, этот учебник по темному языку я не брал. Как только он в сумке оказался? Я хотел уже было выкинуть книгу подальше, но потом вспомнил о вредном характере темных книг и засунул томик обратно в сумку. А то знаю я эти учебники, особенно если там портрет автора напечатан! Она ж (в смысле книга с портретом), если кто ее откроет, до конца жизни всем подряд будет рассказывать, какой Диран невоспитанный да нехороший!

Команда со все возрастающим удивлением наблюдала, как я достаю из довольно небольшой сумки книги и фолианты, а потом запихиваю их назад, причем сумка не изменяет своих размеров, в отличие от размеров глаз наблюдавших.

Наконец, спасая глаза любопытствующих от принятия формы идеального круга, карта соизволила обнаружиться. Я развернул на земле пожелтевший от времени пергамент, и над хрупким на вид листом вспыхнули небольшие объемные и полупрозрачные фигурки. На месте Кардмора появился огромный (по меркам карты, естественно), дюймов пять высотой темный замок. Зашумели, закачались маленькие, с фалангу пальца, деревья, вспыхнули синеватой тенью силуэты городов, вздыбились острыми и снежными пиками горы...

– Той эре! – зачарованно выдохнула Тайма. Похоже, она не только Врат не видела, но и банальную магическую карту видит впервые!

А Шамит лишь презрительно фыркнул. Ой, попляшешь ты у меня, рыжий, ой, потанцуешь саккару... Мокрая одежда и ее последующая сушка тебе никром покажутся!

«Алмаз Пути», золотистый кристалл на стальной цепочке, обнаружился за пазухой. Подцепив цепочку пальцами, я осторожно стащил его через голову и повел артефактом над картой. «Алмаз» медленно качнулся над замком, намекая на то, что пару часов назад мы были

еще там, заинтересованно замер над Вратами, что у Таркрима, а потом бешено завращался над Гирейским лесом.

М-да. А я предполагал, что мы окажемся поближе к Светлым землям. Видимо, какой-то камешек не до конца повернул или еще чего... Вратам же о-го-го сколько лет!

Я легонько опустил артефакт, так, чтобы тот едва-едва коснулся карты острой гранью, а потом резко дернул его вверх. По пергаменту побежали волны, как от брошенного в воду камня, и лес расплылся, заняв всю площадь желтоватого свитка.

Итак, поехали дальше. Судя по карте, у нас тут имеется пять крупных полянок. Врата находятся на одной из самых больших. Идти прямо на запад нельзя, упрямся прямо в Хачикову топь. Дней десять ее придется обходить, не меньше... на восток я и не смотрел, поскольку возвращение домой в мои ближайшие планы не входило. Лучше пройти чуть-чуть на север и далее – по тоннелям, серыми прыщиками выглядывающим меж полупрозрачных деревьев, а затем выйти по ту сторону топи.

Все это я и сообщил своим вынужденным спутникам, сворачивая карту и пряча ее обратно в сумку вместе с «Алмазом».

Естественно, Шамит не мог не выступить:

– Идти по подземельям?! Я тебе что, гном какой-то?

– Торм, – ехидно прищурился, сладко протянул я, – мне показалось, или ваш вор имеет что-то против гномов?

Как ни странно, гордый потомок подземных жителей не стал возмущаться, а пожав плечами, тихо буркнул:

– Ну не хочет он идти под землей... Что ж, пойдем поверху, значит...

Остальная команда дружно закивала. Они что, с дуба рухнули и прям головой на бедного ежика? Терять десять дней из-за прихоти какого-то рыжего хама! И-ди-о-ты! По-моему я уже это говорил... И вот кажется мне, что скажу еще и не раз...

– Вы завтракать идете? – Тайма, все это время «сервирующая» чье-то одеяло, раздраженно посмотрела на нас...

Из-за моего присутствия завтрак протекал в молчании. Хлеб, сухое мясо, сыр... Никаких тебе разносолов. А когда я заикнулся про еду в сумке (нет, я, конечно, понимаю, что в конюшне и темнице их вещи хранились в «остановленном времени», но... домашняя пища ж лучше!), сия светлая шайка так выразительно скривилась... А мне что, больше всех надо? Правда, пришедшая в чувство эльфийка порывалась пойти настрелять какой-нибудь дичи, но ее, естественно, никто и никуда не пустил.

Позаимствовав одну, самую жесткую и широкую полоску сухого мяса, я накормил и Трима. Грон мотал головой и требовал свежатины, но потом смирился и слопал весь предложенный пеммикан. Выразительно облизнулся и поглядел на завтракающую команду, намекая, что одного этого кусочка ему маловато будет. Я похлопал его по шее, сказав, что попозже подстрелю чего-нибудь еще.

Той эре! Какие же глаза были у светлых! А я ведь честно предупреждал, что мой грон (впрочем, как и любой другой) – зверюшка не травоядная.

А вот после завтрака возникли проблемы, потому как команда внезапно вспомнила, за каким ярунгом они приперлись в Кардмор.

– Диран, – окликнул меня Вангар, когда я уже сидел в седле, – ты кое-что забыл...

Я удивленно покосился на него:

– Ась?

– «Сердце Дракона». Мы взяли тебя с собой только из-за него!

Они? Взяли меня? С собой?! У кого-то здесь слишком раздутое самомнение... И это явно не я!

– И до сих пор его не видели! – влез Шамит. Ой, чья бы лейна мычала!

Но под пристальными взглядами насупившихся «героев» пришлось мне опять спешиться и рыться в седельной сумке... Не прошло и получаса, как искомый «артехвакт» был обнаружен и извлечен пред требовательные очи светлых. Все напряглись, когда я потянулся к седельной сумке и запустил туда руку. Когда же я стал вытягивать ее, Амата снова активизировала Кольцо огня, в котором сверкнул алым ощерившийся дракон на золотом жезле.

Я взвесил «Сердце» в руке. И что они к этому жезлу так привязались? Обычная деревянная палка, дюймов пятнадцать длиной, оформленная золотыми накладками верхушка украшена алым полупрозрачным камнем размером с мой кулак в виде оскалившегося дракона, с тонкими нитеобразными вкраплениями...

Широко размахнувшись, я перебрал «Сердце» клиричке. Амата, истерично взвизгнув и едва успев погасить свое Кольцо, поймала жезл над самой землей:

– С ума, что ли, сошел, темный?! Это же хрупкая вещь!

Странно, снося его энергией горы, гоняясь за комарами и колотя самым жезлом орехи, я что-то не заметил его особенной хрупкости. Да и кто этих светлых поймет?

Клиричка же благоговейно провела когтями по жезлу и торжествуя вскинула его над головой. Камень, почувствовав прикосновение чужого светлого мага, налился яростным алым светом и... выпустив серую струйку дыма, затух...

– Не поняла... – озадаченно протянула клиричка, опуская руки. Она несильно потрясла артефактом, и в глубине алого камня что-то ощутимо затрещало, как и детской погремушке. – Не работает... – Она жалобно, как ребенок, у которого действительно отняли игрушку, поглядела на остальных.

– Может, сломался? – наивно хлопая глазами, поинтересовался я.

– Сломался?! – прошипел Шамит, наливаясь кровью.

Правда, на этот раз рыжик ручки не распускал. Остальные же пока что переваривали полученную информацию.

– Ага, – скромненько подтвердил я.

– Сломался?! – Он что, других слов не знает? Так я подскажу! – Да мы прошли Стальную пустыню, чтобы получить этот маргулов артефакт! Мы...

Они выжили в Стальной пустыне? Светлые?! Я уже был готов восхититься ими, но следующие слова Торма перечеркнули все мои благие намерения.

– Да что он понимает? – громыхнул гном. – Мальчишка! Темный прихвостень! И папаша у него явно лизоблюд! Сидит в Кардморе и дальше своего носа ничего не видит! – Гном собирался сказать что-то еще, но я уже не мог терпеть.

Развернувшись к светлым и нехорошо сощурился, я тихо зашипел, постепенно наращивая громкость:

– Мальчишка, значит? Прихвостень?! Лизоблюд, да?! Да кто вы вообще такие, чтобы так говорить?! Да что вы вообще обо мне знаете?! Команда! Ха!! – В это слово я попытался вложить максимум презрения. – Да вы не команда, а жалкая пародия на нее! Клиричка! Ха два раза! Да с такими когтями только маргулов и распугивать, никакой магии не понадобится! – Амата аж побледнела от ярости и судорожно вцепилась в жезл. – Гном! О, да тут еще и гном есть? Надо же! И какого нарджанга тебя занесло в Кардмор?! Может, из подземных городов пинком под зад вышибли? – Торм свирепо крикнул и поудобнее перехватил свой огромный топор. – Ой, еще и эльфийка затесалась! Как же я мог про нее забыть! Ножки сбить не боишься? А лютню свою куда дела, Страж нарджаров?! – Идеальные черты лица Аэлиниэль заострились, а глаза заледенели. – Кто тут у нас еще? А, вор! Ну конечно, как же я мог забыть про вора! Скользкий и мерзкий тип, которого даже к охране отхожих мест приставить нельзя! Вдруг да что-нибудь украдешь?! – Рыжий, стиснув рукоять кинжала (аж костяшки пальцев побелели), метнулся ко мне, но крепкая рука Вангара остановила его. – Вангар, ну конечно же Вангар! Глава всей этой... шайки-лейки! Долго на большой дороге промышлял, прежде чем к этой

банде прибиться?! – Тут уже и воин оскорбленно сделал шаг вперед. – Тайма!.. – Но, странное дело, оскорбительные слова, готовые сорваться с губ, вдруг замерли, когда я встретился взглядом со спокойными серыми глазами воинши. Я только и смог обвести взором свирепо уставившуюся на меня команду и, искривив губы в усмешке, презрительно бросить: – Двумичное отребье!

Треск рвущейся материи в наступившей тишине прозвучал разрядом молнии. Шамит, оставив в руках Вангара воротник рубахи, бросился ко мне и резко ударил меня кулаком в челюсть.

Я уже говорил, что он не человек? Убедился на собственном опыте. Меня отбросило на пару ярдов и довольно чувствительно приложило о землю. Трим резка ударил передними ногами моего обидчика, опрокидывая его, и изготовился вцепиться длинными клыками в горло...

– К'эссе! – Приказ хлестнул словно плеть, останавливая смертоносные клыки в паре миллиметров от горла так ничего и не понявшего рыжего.

Трим нехотя отступил от поверженного противника, но клыки не спрятал. Честно говоря, было гор-р-рячее желание помедлить, но клятва еще не расторгнута. Я сел, потрогал ноющую челюсть – вроде цела и зубы все на месте. Над поляной повисла гнетущая тишина. В этой тишине я встал с земли, отряхнулся, подошел к Триму и взобрался в седло. Руки и ноги еще подрагивали посла перехода и переливания энергии, но я вел себя так, как будто ничего и не было.

Осталось всего ничего, последний штрих, так сказать... Я ухмыльнулся самой мерзкой из своих улыбочек, заставив «сблестнуть» всю команду, и крикнул в небо:

– Да слышат боги! Между нами нет долгов! – Оно отозвалось ударом молнии и громом.

Потом я резко развернул Трима. Пришпоренный грон, оскорбленно встав на дыбы, рванул, как говорится, с места в карьер, тараном врубившись в густые и зеленые заросли.

Вот теперь все. Ничего я им не должен. И дальше пойду сам, хватит с меня команд и иже с ними... Благо клятва нас уже не связывает! Хотя... Странно, я слышал при ее разрыве бывает трехкратный удар молнии и грома... А, к марграну в болото их!

Я мчался по лесу, прижимаясь к шее Трима. Ветер, бьющий по лицу, срывал с глаз злые слезы, а я все не мог успокоиться.

Правильно говорил отец! Нельзя верить светлым!

«Мы, темные, бьем врага сразу. А светлые будут тебе улыбаться. Вежливо кивать, соглашаясь с твоими речами, а потом, когда ты на мгновение отвернешься, вонзят кинжал тебе под лопатку, лицемерно заявив, что это было сделано во имя Добра!»

Лишний раз убеждаюсь, что папа был во многом прав... Но домой из-за этого возвращаться не буду!

Глава 3

ВСТАВАЙ, ПРОКЛЯТЫЕМ ЗАКЛЕЙМЕННЫЙ...

Я уже третий день подряд созерцал облезлый деревянный потолок и закопченные стропила дешевого номера в местной таверне. Других здесь просто не водилось. А все потому, что Трим умудрился сломать гайту! Как у него это вышло – только богам ведомо!

Разругавшись к марграну болотному со светлой командой, я наобум несся по лесу. Но неожиданно вылетел на проселочную дорогу, по которой и решил, собственно, следовать дальше. Останавливаться и снова лезть в сумку за картой не было никакого желания, поэтому, кое-как разобравшись со сторонами света, я отправился по дороге на север, планируя определиться с направлением последующего движения на привале.

Трим шел легким галопом, а я предавался неутешительным размышлениям на тему двуличности светлых, когда чуть было не вылетел из седла.

– Трим! Какого марграна? Ты меня чуть не сбросил! – А учитывая, что не так давно шел дождь... в общем, что-то мне подсказывает, что этот день не задался с самого предыдущего вечера!

Трим виновато оглянулся на меня и нервно поджал переднюю левую ногу. Пришлось слезть с седла и посмотреть, что же там случилось.

– Тарк мархар к'ралли гарркакх! – высказал я серому небу все, что думаю.

Мириновая грайта с этой ноги была выгнута странной дугой. Видать, ремень полетел. Придется все-таки искать кузнеца... Да и сердце как-то неприятно кольнуло. Если бы я не знал, что со светлыми меня уже ничего не связывает, то подумал: они опять куда-то влипли. А если и так – то так им и надо! Мне о ремонте грайты позаботиться надо.

Когда мой предок выводил гронов, он никак не мог решить, чем должны оканчиваться ноги сих особей. Копыта удобнее, когда приходится много ездить, и в то же время драконьи когти куда как эффективнее в драках и при нестандартных ситуациях. Так и не определившись, что же будет украшать ноги будущих верховых животных Властелинов, он оставил и то и другое. Когтистая пятипалая лапа, покрытая костяными накладками, при необходимости складывалась в кулак-копыто.

Естественно, это потребовало и нового вида «подков», получивших название гrait – особым образом скрепленных кожаными ремешками мириновых пластин, защищающих как отдельные пальцы, так и весь кулак-копыто.

И вот теперь, каким-то образом умудрившись перерезать несколько ремней, Трим поджимал ногу, на которой грайта буквально встала дыбом. Еще раз помянув всех темных и светлых богов скопом, я снял покореженную деталь и запихнул ее в сумку.

Вожделенный кузнец нашелся к исходу дня, когда я уже подумывал о какой-либо магической замене поврежденного предмета. Проживал сей мастер в небольшом захолустном городке, у подножия Зайрамских гор. Чтобы не сверкать гроном на все поселение, пришлось опять упаковать его в морок, благодаря которому каждому любопытному взгляду виделись неказистая деревенская кляча и паренек, только-только выползший из глубинки.

Ввалившись в кузню злой как морлок, я быстро договорился с хозяином, вот только срок работы он назначил в три-четыре дня, получив также отдельную плату за молчание. Поэтому я снял номер в местном клоповнике, по какому-то недоразумению именуемом гостиницей, и вот уже третий день наслаждался здешними достопримечательностями в виде нечищеного потолка и паучьих занавесок, в то время как Трим в конюшне отъедался тайно приносимым мной мясом всяческой живности.

За окном постепенно темнело. Пребывание в этом тихом и стоячем пруду наводило на размышления о том, что скоро и я начну подпевать местным обитателям лужи, гордо именуемой «озером». Разглядывание грязного потолка быстро приелось. В общем, поскучав энное количество времени, я сладко зевнул и... вспомнил про книги! Ура-ура-ура! Хоть почитаем, отдохнем... Где там моя дорожная поклажа?

Запустив руку по самое плечо в безразмерную сумку, валяющуюся на единственном стуле, гордо возвышающемся на четырех не слишком ровных и одинаково длинных ножках посреди комнаты, я вытащил из нее наобум одну книгу. Распахнув ее на середине, скользнул скучающим взглядом по строчкам и, не поняв с первого раза ни марграна, открыл книгу в начале, на титульном листе.

Той эре! Только не это!

Красивым витиеватым шрифтом там было написано: «Уж замуж невтерпеж и прочие части устной и письменной речи, употребляемые в Великой Темной империи, собранные и обработанные Микоши из Тутта, проживающей сейчас...» – и далее еще с десятков строчек

названия. Там же был нарисован портрет автора: молодая огненно-рыжая ведьмочка со скучающим видом обтачивала пилочкой ноготки. Увидев, что кто-то открыл книгу, авторша вскинула голову и радостно захлопала в ладоши:

– Ой, еще один читатель...

Ненавижу книги с портретами автора! Особенно, если они оживлены!

– Э-э-э, вы знаете, я тут так, случайно. Просто мимо проходил! – С этими словами я попытался быстро захлопнуть книжку.

Не тут-то было! Пилочка в руках ведьмы выросла дюймов до десяти и ловко уперлась в страницы наподобие распорки.

– Ты это куда-а-а??? А читать кто будет?!

– Ну... э-э... В другой раз, обязательно! Ладно?

– Ка-а-ак это в другой раз?! – Голос Микоши начал набирать обороты. – Я тут старалась, писала, ночей не спала, недоедала, недопивала! Вот этими вот ручками, – ведьма сунула мне свои ладошки прямо под нос. Хм, что-то не видно на них следов «тяжкого труда»! – все писала! А ты – уйти собираешься?! Да я тебя!..

Не слушая возмущенных воплей автора, я поспешно захлопнул книгу.

Нет, ну чего это она себе позволяет? Так на меня орать! А я, между прочим, ей не хухры-мухры!

Я зажег на кончике пальца небольшой, но очень горячий огонек и провел ладонью в опасной близости от кожаного переплета. Ну сейчас она у меня попрыгает!..

В тот же момент книга распахнулась, ощутимо хлопнув обложкой меня по руке, и в лицо ударил небольшой фонтанчик мутной сероватой и холодной воды! Я молча стер потеки грязи с лица и возмущенно уставился на ведьмочку, а та, радостно хмыкнув, погрозила невесть откуда взявшейся разлохмаченной метлой и захлопнула книгу.

А еще говорят: учиться, учиться и еще раз учиться! Такие учителя научат! Как же! Только вечному, доброму и светлому...

Возмущенно фыркнув, я протер лицо лежавшей неподалеку сероватой салфеткой и спустился вниз, в общий зал. Народ, собравшийся там, возбужденно обсуждал ярмарку, которая, по идее, должна была начаться завтра в полдень.

Хм, а интересно, чем здесь торгуют? Во всяком случае, если те деревянные развалюхи, которые я видел из окна номера, предназначенные для этого павильоны, то торговля здесь просто бьет ключом! По голове.

За моим любимым столиком у окна представитель здешней стражи, а точнее, ее капитан, просветивший меня при въезде в городок о месте обитания желанного кузнеца, пытался совершить самоубийство особо зверским способом – утопиться в вине. Но если учесть то, что под видом алкоголя здесь подавали чуть подкрашенную водицу, это было процессом долгим и трудным. Хм, а на вид не скажешь, что этот человек может совершить подобное.

Да мне-то это глубоко сиренево...

Вот только свободным оставалось единственное место возле него, так что пришлось проталкиваться в ту сторону.

На мой вежливый вопрос, а можно ли, собственно, занять пустующую территорию, я получил маловразумительный кивок, который истолковал как согласие. К столику довольно резво подскочила разносчица, сгрузив на грязную и пошкрябанную поверхность очередную партию винных бутылок, что дало мне возможность быстро сделать заказ. А чего, честно говоря, было заказывать? Меню данной точки массового питания (отравления – это будет вернее!) не менялось, по всей видимости, со времен ее основания!

Драконий выдох стража порядка заставил меня невольно откинуться на спинку колченогого стула, так и грозившего уронить меня на давно забывший об уборке пол. Во избежание этого пришлось срочно ухватиться за край стола, основательно качнув оный. Мой сосед

по столику, промахнувшийся мимо кружки из-за моих кульбитов, соизволил-таки поднять на меня глаза, уровень выпитого вина в которых обозначался где-то в районе зрачков.

М-да... Судя по количеству опорожненных им кувшинов, до желанного блаженства ему – как мне до Светлых земель пешком! Сосредоточившись на мне, стражником какое-то время пытался вспомнить то, как принято разговаривать и, наконец, выдал:

– Что, не одобряешь?

– Самоубийство – личное дело каждого, – неопределенно пожал плечами я.

– Самоубийство? – Похоже, до вояки доходило с трудом, учитывая слой вина, который следовало пробита словам, прежде чем добраться до сознания.

– Ага! – утвердительно кивнул я, жадно разглядывая выход из кухни, в надежде узреть вождевленную разносчицу, поскольку желудок настоятельно потребовал своего.

Разносчица не спешила, плотно заблудившись где-то в трехрядовом коридорчике между кухней и залом, так что мне пришлось развить свою мысль:

– Как еще можно назвать действие, когда человек пытается самостоятельно утопиться в вине?

– Я не самоубийца! – пьяно стукнул он по столешнице. – Я настоящий воин и ветеран Морнарской кампании!

Разносчица была мною мгновенно забыта.

Морнарская кампания... Одна из самых больших и кровавых за последнее время. Мне едва стукнуло шесть лет, когда дикие северные орды, проживавшие за труднопроходимыми Таркскими горами, хлынули через перевал Хребта. До сих пор ближайшие к этому месту долины безлюдны... Врагов тогда удалось остановить только возле Морнарской крепости, охранявшей торговый тракт на Скрогг и стоявшей там больше для вида.

М-да... Для вида... Этот «вид» спас тогда множество жизней. Сейчас, правда, Хребет украшает мощная оборонительная крепость, возведенная совместными усилиями гномов и людей, но тогда полуосыпавшиеся от времени стены этой маленькой цитадели стали последним убежищем для почти тысячи человек и полутысячи гномов. Они даже забыли о своих вечных склоках. Древние стены тогда выдержали почти два дня непрерывных штурмов, когда варвары банально пытались задушить защитников крепости своей массой. А потом в небе появились транспортные и боевые драконы передового отряда Черной сотни, одной из отборных папиных рот, и так удалось выиграть время до подхода остальной армии...

Варваров отбросили за Хребет, и Морнарская крепость стала свободной. Но с тех пор по указу отца все люди и нелюди, участвовавшие в ее обороне, получили статус ветеранов, солидное денежное вознаграждение и права младших дворян, возводившие их в ряды довольно-таки малочисленной темной знати.

И вот теперь... Меня начало терзать зверское любопытство: из-за чего ветеран Морнарской кампании так надирается? Поэтому я осторожненько так полюбопытствовал:

– А что, собственно, произошло?

– А то ты не знаешь! Небось сам же за этим делом и приперся! – Стражник угрюмо посмотрел на меня исподлобья.

– Э... За каким это делом? У меня подкова сломалась! И вообще, я не местный! – возмутился я.

Ну что за жизнь, только с кем-то познакомишься – и все, уже в чем-то обвиняют! Кого-то он мне напомнил... А! Он, случаем, со светлыми не... Не общался? Плотно так. А то – копия!

– Нечего мне тут придуриваться! А то я ничего не знаю! Все вы такие... – Не завершив фразу и не сообщив, какие именно «такие» эти пресловутые «все», капитан единым духом осушил кружку с вином. – Сволочи! – закончил он, грохнув кружкой о стол.

Нет, дальше так дело не пойдет! Если все встречные поперечные начнут на меня наезжать, это что ж будет? Тарк мархар! Я в ярости схватил сидевшего напротив бугая за отвороты

форменной куртки и, притянув вплотную к лицу, зажег алые всполохи в глазах и улыбнулся ему фирменным клыкастым оскалом Трима, шипя сквозь сжатые зубы:

– Как ты меня назвал, солдат? – Стражник резко побледнел...

Если он действительно ветеран, то не видеть старших дворян в ярости он просто не мог. А чем это обычно кончается для любого, вызвавшего подобную ярость... Промолчим.

– Хрр-рр-пс-сс... – М-да, если он и хотел что-то сказать, то со сдавленным горлом его попытка увенчалась только этим невразумительным звуком.

Я отпустил стражника, мешком плюхнувшегося на стул, и погасил злые алые всполохи. Капитан, еще не веря в собственное спасение, осторожно потер передавленное воротником горло.

– Ты это, – тихо-тихо, так, что даже я со своим слухом его еле услышал, осторожно спросил он, – ты действительно из старших?..

Злясь на себя за несдержанность, я нахмурился, кивнул головой и демонстративно уставился в ту сторону, откуда, по идее, должна была появиться разносчица. Хорошо хоть с Властелином не сравнил. Хотя последние – они же тоже к старшей знати принадлежат. К самой что ни на есть...

Той эре! Да сколько ж можно ходить!

С противоположной стороны столика раздалось бульканье наливаемой в кружку жидкости и тихий – такой, что его мог слышать только я, – монотонный голос стражника:

– Ты меня прости, парень. Сам-то я из простых, но действительно очень уважаю всю нашу знать... И старшую и младшую. Можешь мне, конечно, не верить... Транг мерк! Я готов был тогда самолично расцеловать каждую чешуйчатую драконью рожу и самого Властелина в придачу! – Ага, так бы папа и дался! Этот капитан, он что, думает, он единственный желающий? Ага, щас же! – Может, там даже кто-то из твоей родни был... Да что я говорю – наверняка был! Там же все роды участвовали!..

Я скопил глаза – капитан уставился в свою кружку, рассказывая все это вину. Почувствовав мой пристальный взгляд, он на короткое мгновение поднял голову и увидел мой равнодушный кивок. После этого каждый вернулся к прерванному разглядыванию. Он – вина, я – выхода с кухни.

– Потом, когда эта бойня закончилась и я стал младшим дворянином, – продолжил ветеран свой неспешный рассказ вину. – Про себя я поклялся, что буду всегда и во всем исполнять только волю Темного Властелина и кодекс дворянства. Приехал на родину, женился на любимой, завел детей... – Смачный хлюп глотка вина, прервавшего повествование, просто не мог быть настоящим.

Это уже становилось интересным. Что же могло заставить его развести такую секретность? А капитан тем временем продолжал:

– Да тебе оно и неинтересно... Я вообще-то хотел рассказать о другом. Горя желанием превратить эту дыру в нечто стоящее и хорошее, я согласился на предложение тестя построить торжище, уговорил областного главу... Да много чего сделал! А когда у меня родился ребенок, он пришел ко мне, тестюшка мой, чтоб ему... и рассказал, что продают на новом торжище за городом... Рабов, марханг их подери!

Я еще раз подвергся угрозе слететь со стула. Работорговля была в том коротком списке занятий, которые карались или мучительной смертной казнью, или пожизненной каторгой на гномьих рудниках. Официальным приказом, подписанным самим Властелином. А это многое значит! Да... Я развернулся к стражнику всем телом. Он поднял на меня мутные глаза.

– Осуждаешь, да? – криво усмехнулся он и вновь вернулся к созерцанию вина. – А ведь больше всего пострадал бы не я. Маргран со мной! Но жена и сын... Этот гад сказал, что все записал на них! И теперь в случае чего... Мне бы просто никто не поверил, да и вообще – не стали бы слушать! А до Властелина как до неба рукой! Транг мерк эсер! – После этого

замысловатого ругательства последовал уже настоящий глоток, который по-видимому, стал для бравого воина последним.

Поскольку он покачнулся и упал лицом на стол. Тут же появившаяся разносчица (она что, за углом караулила?) забрала оставшийся полупустой кувшин и вздумала было кликнуть вышибал, для транспортировки теля домой. Но, увы и ах, – была остановлена мной. Вернее моим рыком: «Жрать неси!», после которого перепуганную служанку сдуло в кухню, до которой она в тот раз так и не добралась.

Я мрачно хрустнул костяшками пальцев. До Властелина, может, и далеко, но я-то поблизости! И кому-то эта «близость» выйдет боком!..

Затем, уверившись, что народ в таверне не обратил на нас никакого внимания, я соорудил морок двух сидящих людей, подставил капитану плечо в качестве опоры и оттащил его к себе в комнату. Спуститься я успел как раз к выходу служанки в сопровождении дородного хозяина заведения. Быстро вдоль стенки пробравшись к своему месту и усевшись, я развеял один из мороков, долженствовавший изображать меня.

– Чего шумишь? – вежливо так поинтересовался этот тип, поигрывая поварешкой, которая заменяла ему дубинку вышибалы и могла выбить дух одним только испускаемым запахом... Ой, что-то мне есть как-то расхотелось, как представляю, что этим он еще и пищу мешает! Пожую лучше то, что припасено в моей сумке.

– Я уже целый час жду заказа! – нарисовав на лице еле скрываемый испуг, промямлил я с потугой на возмущение.

– Ну раз ждешь, то и еще подождешь! – ответил мне ухмыльнувшийся трактирщик. Ну-ну. Посмотрим, чем это все для тебя закончится, дражайший...

А пока я, испуганно закивав, выбрался из-за стола и порскнул наверх, представляя по пути, как транспортируемый домой «капитан» под утро в этом самом доме исчезает!

Так, а теперь займемся делом! Принесенная тушка стражника валялась на месте. Уф! Ну и тяжелый же он! Чуть плечо себе не оторвал, пока донес... А теперь извини, ветеран, но ты мне нужен трезвым и вменяемым.

Той эре! Да где ж она... бурча под нос слова, которые мне, как думала мама, знать не полагалось, я искал в своей безразмерной сумке магический фолиант, повествующий любопытному об отравлениях и защите от них. Мне-то это глубоко сиренево, у Властелинов врожденный иммунитет ко всем натуральным ядам, а магические Хранитель не пропустит, но книжку я все же взял – а вдруг пригодится?! И ведь оказался прав...

Ага! Вот она! Та-ак... что там у нас про отравление вином... Ничего? Тарк мархар, что ж делать! Ладно, попробуем что-то общеисцеляющее... Ага! Ну не повезло тебе, капитан, не повезло... Звиняй, понимаю, что хотел напиток, но империя, в моем лице, призывает тебя на защиту собственных интересов и интересов семьи Властелинов! В моем лице, так сказать. Тирьям-пам-пам...

Ладно, сантименты в сторону, как тут... положить руку на лоб излечиваемому и произвести:

– Ксса'рен эллер'маилл ирен тосса'вриит ис хольме'каллат! – Уф! Пока скажешь, язык сломаешь.

Пальцы, лежащие на лбу капитана, прошиб магический удар, и его тело выгнуло. Меня же – словно окунули в кипяток! Той эре, и это светлое заклинание-ее-ее!!! Книжка, жалобно трепыхнув напоследок страницами, улетела в угол... М-мать их марграном сверху с перехлестом через колено да об стенку! Светлые! Да никакой темный до таких пыток не додумается! И ЭТО у них называется исцелением! Что же при убийстве происхо-о-о-оди-и-и-ит!!!

С минуту нас обоих трясло. Убрать же руку от излечиваемого не представлялось возможным, ее словно прибили к нему! Постепенно все успокоилось, и моя рука соскользнула с мокрого и холодного лба. Я упал на пол, судорожно ловя воздух широко открытым ртом.

Судя по прерывистым хрипам, доносящимся с кровати, – стражнику тоже было весело...

«Да чтоб я еще раз кого лечил!» – подумалось мне, пока я принимал относительно сидячее положение, опершись спиной о кровать.

– И какой маргран... – начал было хриплым голосом стражник, но быстро заткнулся, скорее всего, наткнувшись взглядом на меня. Хм, представляю, как я сейчас выгляжу...

– Уставший и злой! – ехидно ответил я ему, не открывая глаз.

Кровать скрипнула, видно, капитан попытался встать. «Ню-ню!» – как говаривала Марика, наблюдая за моими попытками свистнуть у Пини пару безделушек из его сокровищницы. Но глаза все ж пришлось разлепить, поскольку дальнейшее обсуждение требовало наблюдения за вторым «соучастником» планируемого действия.

– Чего тебе от меня надо, парень? – Это как же, он ничего из своих откровений не помнит?! М-да... Перестарался я, что ль?

– А мне надо бы поподробней о торжище и торговле! – освежил я его память, вставая на трясущиеся ноги и походкой едва ожившего зомби шкандыбая к валяющейся на стуле сумке.

– Ты чего, не понял? – Со стоном капитан принял сидячее положение, опершись спиной о стену. – Я ни жену, ни детей подставлять не намерен!

Я не слушал его, ища в сумке свою корону – тонкий обруч золотистого металла, увенчанный агатом пары дюймов в диаметре, – перстень Хранителя и браслет Призрачных Стражей. Ага, вот они...

– А вот это уже мне решать, – сообщил ему я, цепляя атрибуты принца из рода Властелинов на отведенные по регламенту места и разворачиваясь к стражнику, – младший дворянин!

Капитан сравнялся цветом с когда-то белой, а теперь невнятно-серой простыней, застилавшей мою кровать. Потом его словно подбросило, и он припал на левое колено, прижав кулак левой руки к полу, а правой – к сердцу и впившись глазами в пол.

– Мой Властелин... – Хриплым голосом эхом разнесся по комнате.

– Ты еще приветствие заори! – шикнул я на него, потроша теперь уже седельную сумку на предмет плаща, долженствующего стать моей мантией.

– Я прошу прощения за свои необдуманные слова, я не знал... – не поднимая головы, шепотом заговорил он, не меняя позы.

Мне это все надоело еще в замке, поэтому я развернулся к нему и приказал:

– Слушай сюда, солдат, и исполняй! Первое – встать! – Я замолчал, ожидая выполнения своего приказа.

Он подскочил, как уколотый чуть пониже спины, и вытянулся по стойке «смирно», жадно поедая меня глазами.

Я закрыл лицо руками и тихо застонал:

– У-у-у... Капитан, ты чего, не понимаешь? Отставить эту... строевую подготовку! Я тут думаю, как ему помочь, а он мне из себя дурака-сержанта корчит!

В глазах вытянувшегося предо мной стражника полыхнула ТАКАЯ надежда, что я понял уже в который раз – попал... Но все равно, с этими любителями запретного я бы и так посчитался!

– Значит, так, капитан, присаживайся на кровать или на стул, если не боишься упасть, и внимательно слушай великого и ужасного меня. План наших дальнейших действий такой...

* * *

Солнце уже давно встало и даже успело доползти где-то до четверти небосклона, когда над городком пронесся дребезжащий звук, долженствующий, видимо, означать удар колокола. Народ, досель изображавший праздное слоняющихся по центральной пыльной и грязной улице сознательных граждан, активно потянулся в сторону длинных дощатых строений за чер-

той городка. Стража даже как-то неестественно исправно несла свою службу, патрули так и бродили по улочкам, незаметно сгоняя жителей на торжище и оцепляя его. Картан, капитан стражи, представившийся мне вчера вечером, как ни в чем не бывало продефилировал в сторону торжища мимо распахнутых окон гостиницы, даже не скосив глаза. Отли-и-чно!

Постепенно улицы опустели, и все, кто горел желанием и кто не особо горел, – оказались на торжище. Ну что же, теперь мой выход... Я прикрылся заклинанием невидимости и, стараясь никого не задеть, быстро побежал в сторону дощатых бараков. В центре, на огороженном строениями квадрате земли был установлен дощатый помост, на котором уже разместились для «ознакомления» первая партия товара. Живого товара. А напротив этого места, возле столба для порки непокорных «предметов торговли», стояло прикрытое все той же невидимостью до поры до времени кресло, а точнее мой «трон», куда я и уселся со всеми удобствами и предосторожностями... Ну что ж... Они знали, на что шли, когда нарушали волю Властелинов!

На помост выбрался толстый, даже скорее жирный мужик в кричаще-ярком и вульгарно-богатом одеянии – тесть Картана, насколько я запомнил. Он и начал ожидаемое многими с нетерпением действие. В первых рядах я заметил несколько человек, одетых нарочито бедно, но с внушительной охраной. А кем еще можно назвать толпу вооруженных личностей явно бандитского вида?

– Уважаемые! – обратился к ним тесть Картана. – Позвольте мне начать столь долго ожидаемое всеми действие!

И он захопал в ладоши, предлагая остальным присоединиться к этому веселью. В ответ они поддержали его непродолжительными и вялыми хлопками.

Ну что ж, я никого за язык не тянул и не заставлял...

– Итак, давайте же начнем! – продолжал между тем этот... маргран лысый.

Той эре! Ему б в балагане зазывалой работать! Не понял мужик своего призвания... Ну что ж, как говорит мой отец, – его проблемы...

– Сегодня у нас большой выбор на любой вкус! Мужчины и женщины! Люди и нелюди! Внимание, первый экземпляр!

Он развернулся и махнул рукой своим прислужникам. На помост стали выволакивать первого.

Когда же он повернулся назад... О-о-о! Это лицо надо было видеть! Хотя в чем-то я с ним полностью согласен. Лицезреть на явно запрещенном и тайном мероприятии вальяжно развалившегося в кресле принца из рода Властелинов при полном параде и в окружении десятка Призрачных Стражей – громадных, мрачных, слегка просвечивающихся мужиков с алыми глазами, в серебристых балахонах, стальных масках, скрывающих лица, с длиннющими обнаженными мечами... Это да! Это действительно заставит кого угодно усомниться в своих зрительных органах. Только тереть их не стоит, все равно видения не исчезнут!

Остальные жители города, догадавшись, что они – явно чужие на этом празднике жизни, расползлись по краям площади, пытаясь притвориться неодушевленными предметами окружающего пейзажа. Они бы и дальше поползли, вот только городская стража, как-то неожиданно возникшая за их спинами и плотным кольцом оцепившая торжище, не пустила. Так что я сидел в центре пустого пространства в гордом одиночестве (не считая, конечно, десятка Стражей).

Не желая затягивать представление, я улыбнулся «распорядителю» ласковой до приторности клыкастой улыбкой, полыхнул алым взглядом и, предвкушающе облизнувшись черным раздвоенным языком, сладко протянул:

– Ну-ну. Что же вы замолчали? Продолжайте, уважаемый! Я вас внимательно слушаю.

– Ээ-ээ... Мнэ-ээ-э... – невнятно проблеяли мне в ответ.

Хм, тут что, мелкий рогатый скот продают? Может, и рогатый, и скот, но насчет мелкого – вот тут я решительно не согласен!

– Вы, кажется, хотели мне что-то сказать? – Я демонстративно чуть повернулся к нему боком, слегка оттопырив рукой заострившееся ухо. – Не слышу!

На торговца было жалко смотреть. Он потел, кряхтел, кидал на стоящих в первых рядах умоляющие взгляды, смотрел на меня глазами ни за что побитой любимым хозяином собаки. Но это меня не останавливало. Он прекрасно знал, на что шел, нарушая прямые приказы Властелинов.

– Ладно, – резко хлопнул я рукой по подлокотнику, заставив этого толстяка вздрогнуть всеми своими телесами. – Прекращаем этот фарс! Капитан! – Возле моего кресла нарисовалась фигура капитана стражи, вытянувшегося по стойке «мирно».

– Арестовать тех людей! – И я указал на торговцев в первом ряду.

Офицер молча направился к ним, сопровождаемый по пятам пятеркой Призрачной Стражи. Что это такое, и что будет с сопротивляющимися, знали все, поэтому охрана безропотно сложила оружие и отошла в сторону, хмуро зыря исподлобья и ни на что особо не надеясь. В империи с нарушителями законов обращались жестко. Подчиненные капитана, пробившиеся к первому ряду, молча скрутили торговцев. А если пару раз по ребрам или по зубам и дали, так я ничего не видел, заинтересовавшись полетом птичек!

– Согласно законам империи, – начал я ровным и невыразительным голосом, не прекращая следить за парящими тучками, – вы признаетесь мною виновными в совершении одного из тяжчайших преступлений против Закона и Властелина и приговариваетесь к бессрочным каторжным работам в Подгорных рудниках на благо империи!

Гномы уже давно канючили у отца помощников. Вот и нате им, пожалуйста, полной мерой!

– А что касается вас, уважаемый... – повернулся я к забытому на помосте «зазывале», закидывая ногу на ногу и одаривая его еще одной ослепительной улыбкой.

– Пощадите, Ваше Высочество!!! – Истерично взвизгнув, тот бросился с помоста в пыль, рухнув на колени, быстро-быстро пополз в мою сторону и замер неподалеку, пытаясь ухватить и облизывать край плаща.

Ага! Шаз-з-з! У меня всего один такой плащ, а после подобных соплей его придется выкинуть. И как же я тогда без плаща? Призрачные Стражи уловили мое недовольство, и испуганно взвизгнувший торговец был отброшен на пару шагов. Теперь он уже не пытался добраться до меня.

– А что касается вас, уважаемый, – еще раз повторил я, игнорируя его жалобный скулеж, – то вы приговариваетесь к пожизненной каторге на благо родного города. Объем работ у вас поистине громадный, поэтому по выходным вам в помощь даются все присутствующие здесь, как соучастники данного преступления. Выполнять!

Финальный рывк заставил завороченно замерший при виде меня, да так и простоявший все это время народ бухнуться на колени и восторженно возблагодарить за милость Властелинов и всех богов скопом.

Потому что по законодательству, цитирую: «...Город же, деревня или какое другое поселение, нарушившие прямые повеления Властелина, подлежат полному уничтожению вместе с жителями, а место сие должно быть засыпано солью и навсегда исчезнуть с карт и из памяти...»

Вот так. А пока что закрепим результат, взяв у стоявшего слева Призрачного Стража уже готовый текст проведенного судилища. Когда и каким образом они это делают – маргран их знает! Я подписал его и приложил печатку на кольцо Хранителя. Пергамент полыхнул алым и вырвался из моей руки. Теперь он намертво прилипнет к столбу на центральной площади этого городка, и каждый, кто посетит его, будет знать, кто, за что и на что был осужден. Да и самим жителям не даст позабыть об их вине.

Ко мне, прерывая размышления о вечном, подошел Картан.

– Ваше Высочество? – осторожно позвал он меня.

– Да, Картан? – Да, пора уже дальше двигать...

– А куда этих?.. – Стражник кивнул в сторону плотно связанных торговцев и их охранников, хмуро глядевшим на меня.

– Имущество торговцев поделить пополам. Половину на нужды города, другую – в казну. Копию приказа снимешь со столба. А самих – к ближайшему начальнику гарнизона. Тот знает, куда их препроводить. Охранников же, которые изъявляют желание искупить вину, – в распоряжение приграничных командиров. Остальных – туда же, куда и торговцев... Да, и пленных освободите, что ли...

– Уже, – кивнул он. – Сразу же после вашего появления.

– Ну и славно! – был мой ответ.

Стражник все не уходил, тяжело вздыхая и переминаясь с ноги на ногу.

– Ну что еще? – нервно спросил я.

– А если бы кто-то догадался, что это были только мороки?.. – шепотом произнес он, глядя в землю.

– Один из Стражей был настоящим, – равнодушно сказал я, наблюдая за уходящим с торжища народом. – Им бы и его хватило. А если нет... – Я неопределенно пожал плечами. В любом случае, мой язычок, зубки да глазки тоже были не больше, чем иллюзией... Весьма качественной, не спорю, но иллюзией.

– Слушаюсь, мой принц! – неожиданно рявкнул мне в ухо капитан, вынудив меня подпрыгнуть на месте, а затем согнулся в торжественном поклоне, отчего я скривился, словно от целой дольки лоя. Мне это раболепие прочно засело в печенках еще в замке!

– Еще раз согнешься – уже не распрямишься! – зловещим шепотом пообещал я ему.

В ответ стражник распрямился, насмешливо хмыкнул, подмигнул, вытянулся, как доска в заборе, отсалютовал мечом, рявкнул: «Служу Властелину!» и, пока я не успел пожелать ему еще чего-то, очень доброго и светлого, отправился выполнять мои приказы. Я облегченно вздохнул.

Так, а теперь исчезаем. Тихо и незаметно, а заодно и не прощаясь. По-эльфийски то есть...

Сперва, подчиняясь моему приказу, растаяли Призрачные Стражи. А потом и сам принц из рода Властителей вместе со своим тронном последовал их примеру, подобно утреннему туману... Нет, конечно, сам я никуда не исчезал. Так, набросил на себя невидимость и, пройдя в свою комнату, вышел оттуда уже скромным деревенским простофилей. А потом смотался к кузнецу, забрал у него (наконец-то!) вожделенную гraitу и, прикрепив ее к ноге Трима, вывел грона из остонадоевшей конюшни.

На этот раз я не стал набрасывать морок на себя и, замаскировав грона под обычного коня, пошел прочь из города, ведя Трима под уздцы.

Не удержавшись, я прошел мимо места недавнего действия. На помосте сбивались оковы с мрачного клыкастого орка. Дикое дитя южных степей, одетое в одну набедренную повязку из куска козьей шкуры, косилось из-под нависающих бровей и нервно переступало с ноги на ногу.

Кузнец расклепал кандалы, и орк, радостно завывая что-то на своем наречии, бросился прочь. Подальше от недружелюбных темных. Хотя, а причем здесь они? Ловили-то его уж никак не темные!

А к кузнецу между тем подвели следующего неудавшегося раба... Вангара?!

Я на всякий случай протер глаза. Когда же снова взглянул на помост – мои зрачки встретились с агатовыми очами воина. Глава команды потрясенно уставился на меня, я – на него... Тарк мархар, если не сказать сильнее! Знал бы, что их здесь продают, еще бы и приплатил, чтоб подальше завезли!

Серdito дернув Трима за поводья, я направился прочь с площади. За спиной грюкнули, свалившись на помост, тяжелые колодки, а потом меня нагло схватили за плечо и резко развернули:

– Диран! Диран, да подожди же ты!

Мои губы сами собой искривились в презрительной усмешке:

– Чего тебе надо, светлый?! Мало в кандалах посидел?!

Лицо воина потемнело, но он, справившись с гневом, бросил:

– Может, и немало, но ты – единственный, кого я здесь знаю!

Краем глаза я заметил, что на помосте уже сбивают оковы с Таймы.

– А что ж так плохо?! – с наигранным участием поинтересовался я, чувствуя, что закипаю: – С орком тем что ж не познакомился, не подружился?!

Вагран был готов взорваться (зря я, наверное, про орка сказал... судя по возрасту, воин как раз мог участвовать в Бертовской кампании, где хорошо так прижали светлых... Если бы не папина помощь... А они теперь его еще и во всем обвиняют! Нашли, тха'йер, крайнего!), но его вспышку погасила подошедшая Тайма.

Воинша мягко улыбнулась мне:

– Добрый день, Ди. Может, объяснишь, что же здесь все-таки произошло?

– Не буду я ничего объяснять! – тихо буркнул я, уставившись в землю.

Ха! Добрый день, как же! Раз встретил светлых – жди несчастья! Народная примета, кстати. А народ, он, как известно, не врет.

– А что так? – вкрадчиво поинтересовался хищно скользнувший к нам Шамит. – Язык проглотил? Или еще чего случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.